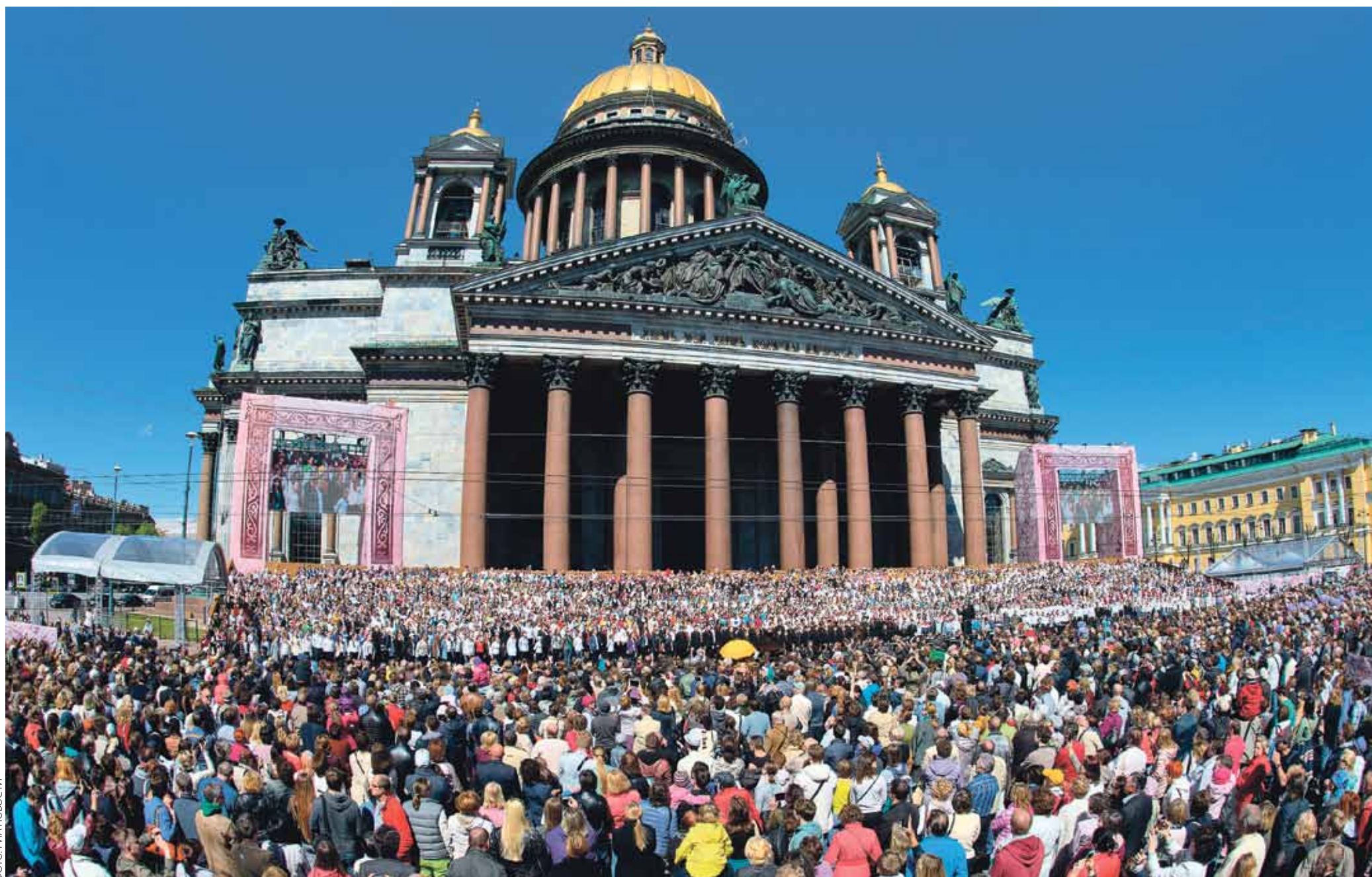

Исаакиевский спор

Летом 2015-го Санкт-Петербургская епархия обратилась с просьбой передать ей в безвозмездное пользование Исаакиевский собор — жемчужину северной столицы. В сентябре Смольный ответил отказом. Правительство города говорит о сложной экономической ситуации и неспособности Церкви самостоятельно содержать на должном уровне столь внушительный объект. Со стороны РПЦ звучат голоса, призывающие подать на питерские власти в суд, ибо нарушен федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Конфликт попал в СМИ, стал достоянием широкой публики и, увы, еще одним поводом для общественного раздора — в тот момент, когда нам жизненно необходимо национальное согласие. Что происходит? Пытается ли Церковь «отжать» один из самых прибыльных музеев Петербурга? Или сотрудники музея упрямятся в атеистической косности, предпочитая личные интересы высшей справедливости? Что думают о сложившейся ситуации простые и именитые жители города? И, наконец, какую роль в этой истории сыграла партия «Яблоко»?

В номере:

- Долина гейзеров
Типа... Типа... Опа! 7
- Майдан выходит на панель
Троянский поп
«Авторское право» 7
- Мягкая сила Евразии 2
- Время сохранять камни 2
- «Горбатого» тюнинг исправит 4
- Хакасия — территория любви 5
- Керамика для чайников 6
- Зачем идете в горы вы?
«Эверест»
Бальтасара Кормакура 8
- Наваждение и наказание
Фильм о Роне Хаббарде 8
- Карлсон, которая живет в Париже 8

Остров павших

Наталья МАКАРОВА Курилы

Редкие артефакты Второй мировой войны — три японских танка и три самолета (два японских и один американский) обнаружили российские поисковики на курильском острове Шумшу, где в августе 1945-го проходило последнее сражение советских и японских войск. Техника будет передана в подмосковный военный парк «Патриот». Главная же задача экспедиции — розыск останков защитников Родины, ведь, как известно, война не закончена, пока не похоронен последний погибший солдат.

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЙЧЕНКО/ТАСС

Продавец оптимизма

Алексей ЗВЕРЕВ

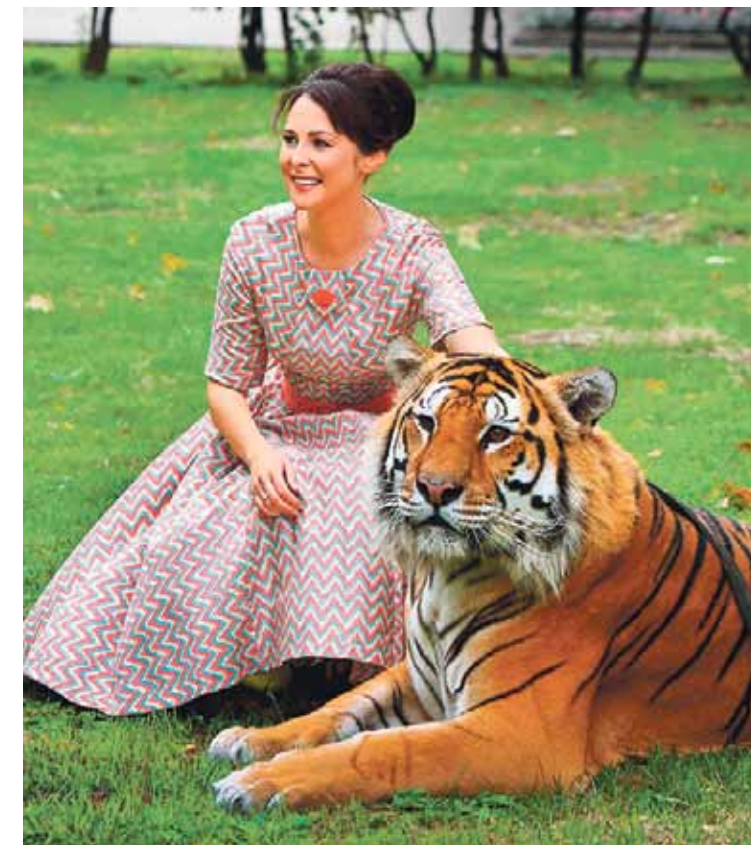
Россияне познакомились с англичанином Джоном Кописки весной, когда он в рамках «Прямой линии» задал неудобный вопрос самому президенту Путину. Смелый иностранец, однако, обитает в наших краях довольно давно, поднимая собственное фермерское хозяйство в сотне верст от Москвы. Последние год-два его главная страсть — агротуризм. Причем модное западное поветрие предприниматель, прочно прикипевший к новой родине, превратил из простого буржуазного развлечения в этакое уроки патриотизма на свежем воздухе.

«Помните, как в сказке: справа поля маркиза Карабаса, слева леса маркиза Карабаса, так и у нас: все вокруг Джона Яновича», — шутит массовик-затейник Сергей Гусаров, пока туристический автобус катит от станции Петушки мимо осенних владими́ро-суздальских красот. До резиденции 66-летнего землевладельца минут десять — достаточно, чтобы вкратце напомнить его историю.

ФОТО: ЕЛЕНА КОСТОМАХИНА

Ольга Погодина: «Я могла бы стать дрессировщицей»

Андрей МОИСЕЕНКО

В нынешнем телесезоне на Первом канале зрители увидят сериал «Маргарита Назарова», посвященный знаменитой советской укротительнице тигров. Главную роль в нем сыграла Ольга Погодина. Все трюки со зверями она выполняла сама, без дублеров: клала голову в пасть тигру, взлетала с хищниками под купол цирка, плавала с ними в бассейне... О том, как проходили съемки, было ли страшно, актриса, выступившая, кстати, и в качестве одного из продюсеров фильма, рассказала в интервью «Культуре».

РОССИЯ КАК СПАСИТЕЛЬ ИСЛАМА

КРАСНЫЙ ПИРАНЕЗИ «Коды геометрии» Якова Чернихова

ВОЙНА И МИР СЕРГЕЯ БОНДАРЧУКА

КРОКОДИЛ, ФОМА И СОБАКА ДЕЙЗИ Вспоминает Виктор Чижиков

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Егор ХОЛМОГОВ

В Москве словами Путина об исламе как одной из традиционных религий России открылась самая большая в Европе мечеть. Она поражает не только размерами, но и совершенством форм, отсылающих к собору Василия Блаженного, Спасской башне и казанской Сююмбике. По совести сказать, я давно не видел такой хорошей русской национальной архитектуры, и от этого становится обидно за многие другие строящиеся в столице здания — уродливые и безликие.

Тем временем вывешенный прибывшими в Германию мигрантами баннер сообщает немцам: «Ваши дети будут молиться Аллаху или умрут». По Сети гуляют неслесные шуточки о том, что для поездки в Европу главное теперь — уметь различать хиджаб, никаб и чадру. Страх перед ползучей исламизацией захлестывает одних европейцев, тогда как другие продолжают витать в облаках «терроризма».

Схожий процесс мы наблюдаем в Москве и Берлине или же два разных? Либералы вроде Навального, чей квазинационализм направлен лишь на неприятие мусульман и не распространяется на защиту русских от украинизации с помощью системы «Правд», заявят, конечно: все то же самое, причем в России исламизация проводится с твердой государственной рукой. Евразийцы, утверждающие, что России присуще особое сродство с Азией и мы сами почти исламская страна, ответят, что ничего общего нет и пока Европа издыхает под гнетом гей-толерантности, у нас расцветает традиционная духовность.

Оба мнения крайние и не совсем выверенные. Глупо закрывать глаза на радикализацию ислама в последние десятилетия. Классический суннизм, а частично и шиизм во всем мире, включая Россию, зачастую вытеснены крайним ваххабизмом. Но и тот меркнет по сравнению с тем демоническим трэш-исламом, который проповедают сторонники террористической группы ИГИЛ. В сражение с ней Москва, похоже, готова вступить, если последует просьба законных сирийских властей.

Не замечать угрозы воинствующего ислама невозможно. Вопрос в том, как реагировать. Европа делает это со смесью

Россия как спаситель ислама

Владимир Путин, Реджеп Тайип Эрдоган, Махмуд Аббас

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин

страха и угодливости. Здешние нации отгораживаются от ислама психологической стеной, в то время как власти стран, составляющих конфедерацию, своим попустительством допускают возникновение культурных, социальных и географических анклавов. Единое общество, не выдерживая миграционного потока, разваливается на две части: флагом одной становится хиджаб, а другой — короткая юбка.

Схема, которую пытается выработать Кремль, — иная принципиально. Она основана на том непреложном факте, что на территории России мусульмане поселились более тысячелетия назад, что бок о бок с русскими, исповедующими православие, давным-давно живут народы, исторически исповедующие ислам.

В отличие от большинства западных стран, ислам для России не религия завоевателей, берущих реванш за века колониализма (как ошибочно, впрочем, и попытка некоторых национал-сепаратистов предста-

вить «религией завоевателей» православие). Это религия местных общин, трудом и добром живущих на своей земле, имеющих собственные традиции и обычаи.

И этот традиционный локальный ислам сегодня — главная цель «глобального исламизма» с его бесноватыми проповедниками, ревнителями мнимой «чистоты». А так называемая «чистота» зиждется на отрицании любых местных особенностей и корней, что идеально подходит ораам бездомных мигрантов. Собственно, и в самой России жертвами радикальной пропаганды оказываются прежде всего оторванные от почвы «гости с юга». Им пытаются внушить самосознание и привычки завоевательной армии, которая расширяет пространство агрессии, шокирует, унижает, использует терпимость как ворота для наступления.

Ответом на глобализацию может быть только «коренизация» ислама, интеграция мусульманских сообществ в повседневность и национальный

культурный контекст, избавление от безумия толп. Именно оно, кстати, наблюдалось в районе главной московской мечети по мусульманским праздникам, поражая и пугая проходивших мимо немусульман. И вот над этими толпами теперь простирается купол огромной новой мечети, способной вместить всех...

Или вспомним шокирующие агрессивные действия с жертвоприношениями баранов прямо в городских дворах, производившие впечатление варварского нашествия. Эта традиция, всегда бывшая сельской, а не городской, вынесена за пределы московской городской черты совместными усилиями властей и Совета муфтиев России. Для подстрекателей агрессии обычай тем самым теряет свой нарочитый смысл, который они пытались навязать мусульманам, — образ ислама посреди московского двора с окровавленным ножом в руке.

Весьма характерно присутствие на открытии московской мечети президента Турции Ре-

жепа Тайипа Эрдогана, прославившегося именно как лидер политического ислама в своей стране. Когда-то он оказался там в тюрьме за публичное чтение стихов: «Мечети — наши казармы, купола — наши шлемы, минареты — наши штыки. Наши солдаты полны веры». Потом он скандализировал Германию, заявив на встрече с турецкой общиной, что соотечественники должны считать себя прежде всего наследниками великой Османской империи. В общем, некорректности и напора, вопреки дипломатическому этикету, Эрдоган не занимать.

И вот в Москве турецкий лидер говорит обратное. Что мечеть — не казарма, а символика мира. И цитирует Льва Толстого — о том, что нужно людям жить любовью. И любовью гасить кризис с беженцами на Ближнем Востоке. Понятно, что Эрдоган заинтересован в развитии отношений с Россией, а планы Кремля выступить — и за крест, и за полумесяц — против мрачных безбожных головорезов создают принципиально новую стратегическую ситуацию. Но, думается, дело не только в этом. Эрдоган прекрасно понимает: политика, которую Путин выбрал в отношении ислама, — политика интеграции в русскую цивилизацию при сохранении ее базовых доминант, а не «толерантного мультикультурного отчуждения», не ослабляет, а, напротив, усиливает нашу страну.

Сегодня Россия приходит на Восток не как завоеватель и поджигатель, но как спасительница, как последняя надежда сирийского народа, восточных христиан и самого ислама от его темного двойника.

Мягкая сила Евразии

Ксения ПОЗДНЯКОВА

24 сентября в Таврическом дворце Санкт-Петербурга стартовал Первый Евразийский женский форум.

«Ваш форум является весьма масштабным международным мероприятием. Для участия в нем в Санкт-Петербург прибыло более 750 женщин-парламентариев, политиков, общественных деятелей, ученых и предпринимателей из 80 стран мира», — отметил в приветственном послании президент РФ Владимир Путин. —

Особое значение имеет тематика гендерного равенства, защиты прав и законных интересов женщин, создания оптимальных условий для их профессионального, творческого и духовного развития. В нашей стране решению этих вопросов традиционно уделяется приоритетное внимание. Российские делегаты будут рады рассказать о своих достижениях и одновременно изучить опыт зарубежных коллег», — подчеркнул президент.

Открывая пленарное заседание «Женщины в современном мире: новые горизонты сотрудничества», председатель Совета Федерации Вален-

тина Матвиенко заявила, что потенциал женщины, ее роль приобретает все большее значение.

— В мире есть общественный запрос на гуманизацию международных отношений, я бы сказала, на эру милосердия. Мудрость политиков, реализм политиков заключается в том, чтобы включиться в этот процесс, направить его в русло устойчивого технологического, экономического, социального развития, подлинного равноправия, международной безопасности в интересах всего человечества, а не какой-то его части. Мы, женщины, можем внести весомый вклад в дости-

жение этой цели, — отметила Валентина Ивановна.

Кроме того, в ходе форума прошли четыре дискуссионные площадки: «Женщины и власть: повестка устойчивого развития мира», «Женщины в меняющейся экономике: новые возможности и вызовы», «Женщины в формировании глобальной стратегии здоровья людей», «Женщины в развитии гуманитарного сотрудничества и благотворительной деятельности». С докладами выступили: вице-премьер правительства Российской Федерации Ольга Голодец, директор департамента информации и печати МИД РФ Мария Захарова, председа-

тель комитета Государственной думы по труду, социальной политике и делам ветеранов Ольга Баталина, главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская, председатель комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая, губернатор Владимирской области Светлана Орлова, главный редактор Международного информационного агентства «Россия сегодня» Маргарита Симоньян, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив Вероника Крашенинникова и другие.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Евразии

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-09-00488
Подписано в печать 24 сентября 2015 г., по графику: 14.45, фактически: 14.30

«Удар» для «Оскара»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

«Солнечный удар» Никиты Михалкова выдвинут от России на премию Американской киноакадемии в номинации «Лучший фильм на иностранном языке». Решение, по словам председателя нашего оscarовского комитета Владимира Меньшова, было принято единогласно.

«Первая моя эмоция — изумление, причем совершенно реальное изумление, — заявил Никита Сергеевич. — Я никак не рассчитывал на это. И для меня это очень серьезный аванс, даже вне зависимости от любого результата, аванс с точки зрения отношения ко мне моих коллег. Я им за это очень благодарен. Что касается шансов, я лично их не вижу в создавшейся ситуации, могу только испытать

большое удовлетворение и радость от того, что коллеги из академии «Оскара» будут вынуждены посмотреть мою картину. Может быть, кого-нибудь из них она тронет».

Прежде режиссер четырежды выдвигался на премию Американской киноакадемии. В 1995 году награду получили «Утомленные солнцем». Двумя годами ранее на статуэтку претендовала «Урга: Территория любви», в 2008-м — «12», в 2011-м — «Утомленные солнцем 2: Цитадель».

«Солнечный удар» отмечен пятью «Золотыми орлами», в том числе признан лучшим фильмом 2014 года. Оператор Владислав Опельянец получил «Золотой кубок» Шанхайского международного кинофестиваля. Войдет ли «Удар» в число оscarовских номинантов, узнаем 14 января, когда будет объявлен итоговый шорт-лист 88-й премии Американской киноакадемии.

Время сохранять камни

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Казани с 16 по 18 сентября прошел II Международный съезд реставраторов. Обсудить проблемы отрасли собралось около тысячи человек.

Если первый форум, который состоялся в Москве в 2013 году, был посвящен общим вопросам, то теперь разговор касался конкретных проблем. Впрочем, глобальные тезисы также затрагивались. В частности, на пленарном заседании обсуждали сохранение культурного наследия — задачу не только государства, но и каждого гражданина. Как пошутит государственный советник Республики Татарстан Минтигер Шаймиев, при котором Казань похорошела и преобразилась, «если ты с утра не ругался с женой и не испортил ей настроение — это уже начало благотворительности».

Говорили о достижениях. Министр культуры Владимир Мединский отметил, что в 2012 году было отреставрировано семь объектов, в 2013-м и 2014-м — 76, а в 2015-м планируется привести в порядок уже 117. В целом за последние два года начата работа над сохранением более тысячи памятников. В нынешнем году общие федеральные инвестиции в реставрацию, реконструкцию, строительство и ремонт в сфере культуры составили 29,5 миллиарда рублей.

Кроме того, журналистам рассказали о свежей инициативе Минкульта: теперь деньги выделяются только на завершение объектов «под ключ», причём смета утверждается один раз — чтобы избежать постоянного пересмотра. Еще одно важное нововведение — создан Единый государственный реестр объектов культурного наследия. В 2012 году он включал в себя лишь 300 памятников археологии и архитектуры. Однако к декабрю 2015-го их список должен расширяться до 50 000, а к 2018 году в реестр войдет 140 000 объектов.

Впрочем, наиболее революционным выглядит документ, подписанный 11 сентября председателем правительства Дмитрием Медведевым. В нем утверждаются новые правила сдачи в аренду памятников из федеральной собственности, находящихся в неудовлетворительном состоянии. Теперь обветшавший шедевр можно арендовать на 49 лет всего за один рубль. Впрочем, эта цена — стартовая: за обладание памятником придется побороться на аукционе. Победителю вынесется в обязанность за семь лет привести здание в порядок.

Обсуждались на форуме и вопросы международного сотрудничества: нынешний съезд прошел в год 70-летия ЮНЕСКО. Сейчас 26 российских объектов входят в список всемирного наследия. Последним, в 2014 году, был включен Болгарский историко-архитектурный комплекс — древнее поселение волжских булгар, расположенное в Татарстане.

На круглых столах, проходивших в рамках форума, затрагивались более специфические вопросы. Например,

отличия национальных школ реставрации. Импульсом к обсуждению послужил русско-итальянский образовательный проект «Школа реставрации», осуществленный в 2014–2015 годах на базе Центральных научно-реставрационных проектных мастерских и Ассоциации реставрационных компаний Италии Assorestaurgo. Выступавший с докладом эксперт Никола Берудки высказал мнение, что в России реставрация нередко сводится к ремонту и перестройке. Как отметили отечественные спикеры, в этом есть доля правды: мягкий климат Италии позволяет консервировать и беречь живописные руины в том виде, в котором они сохранились до наших дней. У нас ситуация иная — полуразрушенные усадьбы и церкви способны пережить не так много суровых русских зим. Вот и приходится заниматься восстановлением, как, скажем, в Царичино.

Особенно оживленно проходила круглый стол, посвященный аттестации реставраторов. Ожесточенные споры вызвало требование профильного образования. В некоторых музеях отсутствие необходимых корочек уже привело к увольнению маститых сотрудников, которые проработали по 30–40 лет.

— Как наука реставрация очень молода, — отметила ректор Института искусства реставрации Косма Космаова. — Образовательные стандарты по направлению «реставрация» появились благодаря профессору Олегу Пруцкому лишь в 1991 году. Хотя реставрацией, по моему, занимались всегда. У меня в семье, например, уже четыре поколения. И тринадцатилетний внук тоже готовится стать реставратором.

Юрий Калининченко, архитектор-реставратор высшей категории и один из членов аттестационной комиссии, посетовал, что 100–150 лет назад были великолепные специалисты, которым не нужна была никакая аттестация:

— Тот же Шусев — прекрасный реставратор и архитектор. Но сегодня иная, более печальная культурная ситуация, практически вакуум. Поэтому придется проводить аттестацию, отпугивать людей повышать квалификацию...

Обсуждались и множество других проблем, хотя вместить все, пусть и в такой масштабный форум, не удалось.

— Хотелось бы поговорить о гибели деревянного зодчества, — поделилась Галина Маланичева, председатель Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. — Памятники Русского Севера, Язани, Архангельска, Вологды, Томска наиболее уязвимы — они горят и разрушаются. Современная градостроительная политика их тоже не щадит.

Впрочем, на вопрос о впечатлениях от съезда Галина Ивановна ответила без тени сомнения:

— Подобный форум — это хорошо. Потому что ты своими глазами видишь: отрасль, которая находилась в плачевном состоянии много лет, наконец возрождается.

Исаакиевский спор

PRO

CONTRA

Место встречи изменить нельзя

Андрей ЗАЙЦЕВ

Решение питерских властей «оставить все, как есть» либеральные СМИ называют «победой над мракобесами» и «защитой культурного символа» северной столицы. Между тем, когда Церковь попросила администрацию вернуть Исаакиевский собор верующим, речь шла о соблюдении федерального закона, где русским прописаны условия и порядок передачи религиозным организациям подобного имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Активная деятельность РПЦ по возвращению верующим религиозных объектов «города трех революций» началась с назначением в 2014 году нового руководителя Санкт-Петербургской епархии. Владыка Варсонофий считает приоритетом реституцию храмовых зданий, которым надлежит выполнять свое прямое — богослужебное — назначение. По его мнению, храм для человека, исповедующего христианскую веру, прежде всего, есть место встречи с Христом. Разумеется, христианин в состоянии оценить красоту росписи или иконостаса, но при этом не готов рассматривать храм только как архитектурный памятник.

Нужно подчеркнуть, что представители митрополии не хотят идти на конфликт с музейным сообществом. В годы советской власти многие храмы сохранились только потому, что в них устроили музеи, а не элеваторы, склады или клубы. Но годы гонений позади, клир и паства должны, наконец, получить возможность совершать поаноформатное богослужение, организовать воскресную школу, пообщаться за чаем с батюшкой и между собой.

При этом никто не говорит о выселении или «уплотнении» музея. Конечно, во время богослужения придется соблюдать тишину, но во многих храмах, где музейщики соседствуют с верующими, проблема решается спокойно, без криков и привлечения политиков с журналистами. Экскурсоводы беседуют с туристами в притворе или перед самой церковью, а потом предлагают им тихонечко пройти вперед и посмотреть, не мешая молящимся. Исаакий, отметим, достаточно велик, здесь смогут разместиться все, кому он так или иначе интересен.

Директор музея «Исаакиевского собора» Николай Буров понимает, что для верующих храм — это место молитвы, но его вполне устраивают нынешние довольно жесткие ограничения: «В общем пространстве Исаакиевского собора службы проходят четырежды в год, по главным церков-

ным праздникам, но в приделе Александра Невского богослужения идут ежедневно».

В ответ представители митрополии говорят о невозможности нормальной приходской жизни в такой ситуации: праздников в православии гораздо больше, Исаакиевский собор — самый большой храм мегаполиса, но приход до сих пор не может сложиться в общину, поскольку прихожане лишены элементарных прав. Причем никто и не требует передачи собора в собственность Церкви, речь идет лишь о безвозмездной аренде здания (исторический объект в любом случае будет принадлежать государству).

Николай Буров утверждает, что сама РПЦ не сможет сохранить храм. Однако сотни храмов в России восстановлены трудами настоятеля, общины и жертвователей. В свое время и ряд питерских памятников перешел к митрополии в плачевном состоянии. Храм Рождества Святого Иоанна Предтечи на Каменном острове, Благовещенский храм на Приморском проспекте, храм Святого пророка Или на Пороховых, Вознесенский собор в Царском Селе — все они приведены в надлежащий вид именно Церковью. В случае с громадным Исаакием возможны варианты: от специальной госпрограммы по реставрации памятника совместными усилиями (наподобие реконструкции Ново-Иерусалимского монастыря) до проведения необходимых работ на средства епархии и поступления от туризма.

Г-н Буров не скрывает, что в принципе готов вернуть Церкви два собора, которые не приносят дохода (Смоленский и Сампсониевский), но при этом категорически против передачи Исаакия и Спаса на Крови. Но почему же Церкви можно отдать лишь дотационные объекты «на тебе, Боже, что нам негоже»? Видимо руководство му-

Протоиерей Владимир Вигилянский, настоятель храма Святой мученицы Татианы при МГУ:

— Администрация города без обсуждения проблемы, без использования демократических механизмов, без каких-либо компромиссных вариантов взяла и оставила все, как было. 2 сентября директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Н.В. Буров даже опубликовал на сайте музея обращение: «Уважаемые коллеги, сердечно поздравляю Вас с праздником «Второе сентября», имея в виду победу над «церковниками». На мой взгляд, это цинизм. Северо-Западный федеральный округ с его центром — прекрасным Санкт-Петербургом — остается единственным во всей стране, где взаимоотношения государственных органов с Церковью сохранили традиции советского периода. Я насчитал около десяти религиозных объектов в городе, в которых, чтобы помолиться, нужно заплатить деньги. Например, купить билет в храм Михаила Архангела в Инженерном замке. А ведь когда-то его прихожанами были будущий святитель Игнатий Брянчанинов, писатели Ф.М. Достоевский, Д.В. Григорович, физиолог И.М. Сеченов, композитор Ц.А. Кюи, здесь венчался М.И. Глинка. Пора искать компромисс. Узел завязывается так крепко, что скоро его так просто не развяжешь.

На мой взгляд, первое, что надо сделать, пока вопрос еще не решился окончательно, — ввести в должность замдиректоров музеев настоятелей храмов. Ведь надпись на фронтоне Исаакиевского собора гласит: «Храм Мой Храм молитвы наречется!». Господа, да имейте же хоть какой-то такт в отношении религиозных объектов!

зее просто не готово рассматривать представителей митрополии в качестве равных партнеров.

Постановление городских властей отнюдь не означает завершения спора. Напротив, председатель Синодального информационного отдела РПЦ Владимир Легойда поспешил напомнить, что «Федеральный закон имеет четко определенный перечень оснований для отказа, среди которых не предусмотрено возможности отклонить заявку на передачу объекта в связи с тем, что расходы по его содержанию в случае положительного решения лягут на город».

Нет ничего удивительного в том, что Санкт-Петербургская митрополия планирует теперь обратиться в суд. И, надо сказать, существующие правовые нормы позволяют надеяться на успешное окончание процесса. Наиболее ершистым оппонентом Церкви, как ни странно, остается ряд последователей противостоящих ей политических и общественных организаций. Скажем, фракция «Яблоко» в Законодательном собрании, возглавляемая Григорием Явлинским, не упускает случая выступить застрельщиком антицерковных инициатив либо подержать чужие эскапады, направленные в адрес РПЦ.

Ситуация вокруг Исаакиевского собора наглядно показала, что за пределами Церкви стоят практически одни и те же силы, что даже законные и справедливые просьбы епархии могут послужить искрой для скандала вселенского масштаба.

Игорь ОСОЧНИКОВ
Санкт-Петербург

Петербуржцам многочисленные культурно-исторические памятники представляются, конечно же, великолепной, но все-таки обыденностью. Я не исключение, скорее, среднестатистический житель города. Был внутри Исаакия еще в 80-х и наверняка долго не попал бы сюда снова, если бы не узнал, что РПЦ предъявила на него свои права. Сначала взвыло ретивое: отдать наше народное в чьи-то руки? Затем подумалось: а что, собственно, изменится? Понял: не смогу ответить, не побывав в соборе.

Несмотря на забитую туристическими автобусами площадь, возле билетных киосков и нескольких автоматических терминалов максимум по двести человек. Стоимость билета не запрещенная: 250 рублей стоит вход, еще полторы сотни надо доплатить, чтобы подняться на высоту и посмотреть на город с колоны. Для целого списка льготных категорий — по полтиннику. Кстати, о льготных категориях. Не так давно в одной из башен Исаакия установили специальный лифт. Как раз в тот момент, когда я заходил в собор, двери лифта открылись, и один из служащих вывел кассу с девичьей лент двенадцати. Её лицо светилось счастьем...

При входе в собор сразу обращает внимание на изменения. Из центра зала исчез знаменитый маятник Фуко, который своим отклонением от вертикальной оси демонстрировал процесс суточного вращения Земли. Его сняли в 1986-м из-за износа крепления. Вместо него вернулся символ Святого Духа — голубь. Кроме того, в соборе появилась подсветка. Ранее здесь царил полумрак. Теперь же отделка заиграла по-новому. В 2002-м вернули Тихвинскую икону Богородицы.

Храм трехпрестольный. Справа от главного алтаря реставрируется придел святой великомученицы Екатерины. В левом — святого благоверного великого князя Александра Невского — проходят ежедневные службы. Заутрени, как правило, начинаются в 9.30, еще до открытия музея. Верующих выпускают через северный вход. По рассказам экскурсоводов, этим бессовестно пользуются те, кому жалко денег. Священнослужители, разу-

мечено, за этим стоит божественное начало. Но оно не всем открыто, не всем доступно, не все его воспринимают. А вот, что это великое художественное произведение, несомненно. И неверующий, посмотрев на этот собор, станет верующим. Поэтому мое мнение — не надо передавать его Церкви.

Михаил БОЯРСКИЙ, народный артист России: — Мне всегда казалось, что Богу — Богово, кесарю — кесарево. Если собор соорудили для церковных служб, то главное, чтобы там можно было их проводить. Чудесно, что там можно молиться. И не так важно, кому он будет принадлежать и кто им будет распоряжаться.

Наталья СЕРЕГИНА, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств: — Мой отец на любой жизненный вопрос отвечал притчами. Во время горбачевской перестройки возникла дискуссия: отдавать ли храмы Церкви? «Вот идет человек, — говорил мой отец. — У него отняли храм, то мало кто из них туда придет. Лишь верующие, а они не так уж многочисленны. Поэтому я считаю, что собор должен оставаться светским. В первую очередь это великое художественное произведение. Ко-

нечно, за этим стоит божественное начало. Но оно не всем открыто, не всем доступно, не все его воспринимают. А вот, что это великое художественное произведение, несомненно. И неверующий, посмотрев на этот собор, станет верующим. Поэтому мое мнение — не надо передавать его Церкви.

Михаил БОЯРСКИЙ, народный артист России: — Мне всегда казалось, что Богу — Богово, кесарю — кесарево. Если собор соорудили для церковных служб, то главное, чтобы там можно было их проводить. Чудесно, что там можно молиться. И не так важно, кому он будет принадлежать и кто им будет распоряжаться.

Наталья СЕРЕГИНА, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств: — Мой отец на любой жизненный вопрос отвечал притчами. Во время горбачевской перестройки возникла дискуссия: отдавать ли храмы Церкви? «Вот идет человек, — говорил мой отец. — У него отняли храм, то мало кто из них туда придет. Лишь верующие, а они не так уж многочисленны. Поэтому я считаю, что собор должен оставаться светским. В первую очередь это великое художественное произведение. Ко-

нечно, за этим стоит божественное начало. Но оно не всем открыто, не всем доступно, не все его воспринимают. А вот, что это великое художественное произведение, несомненно. И неверующий, посмотрев на этот собор, станет верующим. Поэтому мое мнение — не надо передавать его Церкви.

Михаил БОЯРСКИЙ, народный артист России: — Мне всегда казалось, что Богу — Богово, кесарю — кесарево. Если собор соорудили для церковных служб, то главное, чтобы там можно было их проводить. Чудесно, что там можно молиться. И не так важно, кому он будет принадлежать и кто им будет распоряжаться.

Наталья СЕРЕГИНА, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств: — Мой отец на любой жизненный вопрос отвечал притчами. Во время горбачевской перестройки возникла дискуссия: отдавать ли храмы Церкви? «Вот идет человек, — говорил мой отец. — У него отняли храм, то мало кто из них туда придет. Лишь верующие, а они не так уж многочисленны. Поэтому я считаю, что собор должен оставаться светским. В первую очередь это великое художественное произведение. Ко-

Храм без права передачи

меется, закрывают на это глаза. Заканчивается служба до того, как музей распахнет двери экскурсантам. Таким образом, два потока — светский и религиозный — не пересекаются. Лишь во время всенощной и вечерни, которые начинаются в шесть часов пополудни, приходится молиться при туристах. Но учитывая, что исторический центр, где расположен храм, постепенно превращается в офисный район, понятно, что в будние дни молящихся не так уж и много.

Побродив по храму, я опустился на лавочку у стены. Разговорился с сидящей рядом пожилой женщиной. Вера Семеновна — коренная петербурженка. Что касается вопроса передачи храма Церкви, она об этом слышала и категорически против. Доводы достаточно меркантильны. Музей обеспечивает себя сам. Если собор отойдет в управление епархии, то его содержание придется оплачивать бюджету. «Лучше уж пусть на медицину деньги пойдут», — резюмирует моя собеседница. Надежда, женщина лет сорока, не сдержалась и вмешалась в нашу беседу: «А мне вот сложно решить однозначно. С одной стороны, я хочу, чтобы все иконы и храмы, отнятые у Церкви, вернулись на свои места. Они писались не для того, чтобы находиться в пыльных хранилищах Русского музея или Эрмитажа. Им место в храмах Божьих. За ними стоят 130 000 казенных в 30-е годы священников. На мой взгляд, чудотворная икона в музее или храм в виде музея противоречат духу религии. Но я понимаю, что Исаакиевский собор требует огромных затрат.

Протоиерей Николай Соколов, настоятель храма Святейшего Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее:

— После закрытия нашего храма в 1929 году здесь располагался депозитарий Третьяковской галереи, а нынешний статус определен в 1992-м: сами сотрудники галереи предложили начать в храме церковные службы, при этом сохранив его частью музея. Я как настоятель получил также должность «начальника малого музея», то есть штатного сотрудника Третьяковки. Музейные должности имеют и другие храмовые работники. Мы получаем государственные зарплаты — не за наше служение Богу, а за обеспечение сохранности здания и шедевров иконописи. Точно так же, как в Исаакиевском соборе, мы ежемесячно согласовываем богослужения с дирекцией галереи. В будни открываемся в восемь утра вместе со всем музейным комплексом и к полудню проводим все богослужения. В это время желающие могут зайти сюда, не покупая билета в музей, после чего храм работает в режиме экспозиции. На Рождество Христово и Пасху можем служить ночью.

Не очень понимаю, какие затруднения могли возникнуть в таком громадном соборе, как Исаакиевский. Неужели там нет подсобных помещений, где можно было бы переодеться или пообщаться с прихожанами? Мы в нашем храме, крошечном по сравнению с Исаакием, проводим и занятия воскресной школы, и концерты. В нашем приходе очень много верующих сотрудников Третьяковки — мы одна семья.

Конечно, могу ошибаться, но мне кажется, что нынешняя коллизия вокруг собора надуманна. Сможет ли Санкт-Петербургская епархия содержать его в таком объеме и так, как это делают сегодня профессиональные музейные работники? Это надо доказывать с цифрами в руках. Желательно также, чтобы у храмового причта было высшее художественное, культурологическое образование. Храм Божий должен принадлежать Церкви. Но это идеал, к которому надо подойти грамотно, поэтапно, без наскаков. Судиться... Не думаю, что это правильно. Я уверен: судьбы наших храмов и монастырей решаются не в залах суда и даже не за столом переговоров, а совсем в другом мире.

Кому должны принадлежать храмы, являющиеся сегодня общенациональными культурно-историческими памятниками: Церкви или государственному музею?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Сам вопрос некорректен. Есть же ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» **12%**

Закон — это важно, но главное в жизни — поступать по совести. Храмы должны вернуться к тем, ради кого строились, — к священникам и пастве. Отдать Церкви церковное — богоугодное дело **26%**

Многие храмы и церковные произведения искусства сохранились в советскую эпоху только благодаря тому, что были переданы музеям. Пусть у них и останутся **45%**

Сейчас неподходящий момент, чтобы обострять проблемы, раскалывающие общество. Эти споры нужно «заморозить» до более благополучных времен **14%**

Мне все равно. Не хожу ни в церкви, ни в музеи **3%**

Дмитрий МЕСХИЕВ, председатель правления Союза кинематографистов Санкт-Петербурга:

— В очередной раз из ничего делается скандал. На самом деле, проблемы нет, поскольку Исаакиевский собор является музеем и одновременно открыт для служб. И это очень хорошее сочетание светской культуры с православной верой. Руководители питерской епархии — мудрые, серьезные и совсем не воинственные люди. Они предложили, им отказали. Однако некие силы, не принимающие участия в решении вопроса, на этой почве раздувают противостояние между Церковью и обществом. К сожалению, к этому приложила руку и часть культурной элиты. Не служители Церкви ведь стали кричать, писать, призывать депутатов. Они лишь тихо отвечали на претензии. На мой взгляд, скандал спровоцирован теми, кто хочет дискредитировать РПЦ. Сама она никого не трогает и не пытается ничего «отжать».

Александр КАЗИН, завкафедрой искусствознания СПбГИК:

— Город святого Петра и святого Александра Невского заслуживает

возвращения храмов верующему народу. Ситуация с Исаакиевским собором, совершенно очевидно, специально используется в политических целях. Существует федеральный закон о возвращении Церкви храмовых зданий, отобранных в советское время. При этом как туристический объект Исаакий никуда не исчезнет. Наглядный образец удачного решения вопроса — гигантский Казанский собор на Невском проспекте, принадлежащий Санкт-Петербургской епархии: происходящие там регулярные богослужения отнюдь не мешают туристам и атеистам посещать его как музей. Думаю, что путем обсуждения между руководством епархии и города финансовую сторону дела также можно разрешить.

Олег БАСИЛАШВИЛИ, народный артист СССР:

— На протяжении десятилетия советской власти многие храмы и церкви радением художников-реставраторов сохранялись в целостности. И Церковь должна испытывать благодарность по отношению к тем людям, которые, несмотря на государственные гонения на религию, сберегли и сохранили часть их культурного наследия. Поэтому требовать,

чтобы Исаакий передали Церкви, по-моему, слишком нагло. Это ценное сооружение, достояние всей России, всего народа. И пусть принадлежит государству.

Но, конечно, это храм. И там должны проходить службы. Мне всегда нравилось, как этот вопрос решен, например, в соборе Святого Петра в Риме. Это и храм искусства, и одновременно храм для религиозных отпавлений. Чему практически полностью соответствует ситуация в сегодняшнем Исаакиевском соборе.

Борис АВЕРИН, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета СПбГУ:

— За годы, прошедшие с тех пор, как Исаакий перестал быть храмом, воспитано три поколения атеистов. Для них собор — это что-то чужое и враждебное. И вот, людьми, которые никогда не были в Исаакиевском соборе, необходимо показать, насколько это потрясающе. Но если это будет просто православный храм, то мало кто из них туда придет. Лишь верующие, а они не так уж многочисленны. Поэтому я считаю, что собор должен оставаться светским. В первую очередь это великое художественное произведение. Ко-

Остров павших

1 Цитадель

До Петропавловска-Камчатского лететь девять часов. Наконец в иллюминаторах Минобороны Ил-62 появились долгожданные, словно присыпанные сахарной пудрой, макушки сопки. Для местных пейзаж привычный. Тут до самых Курил куда ни глянь — сопки вокруг. Пересаживаемся на «Корову» (как называют самый крупный в мире транспортный вертолет Ми-26) — и еще 300 километров вдоль живописнейших скалистых берегов Камчатки, затем небольшой вираж, пересекаем Первый Курильский пролив, и мы у цели — благополучно приземляемся на продуваемый всеми тихоокеанскими ветрами таинственный остров Шумшу. Именно здесь в августе 45-го проходила Курильская десантная операция, последнее сражение Второй мировой.

Из-за постоянных туманов добраться сюда непросто. Но нам повезло, акkurat попали в «окно» — несколько часов хорошей видимости. Несмотря на суровый климат, остров, как в песне поется, «весь покрытый зеленью, абсолютно весь». Главное достоинство местной флоры — кедровый стланик, уютным ковром он лежит на этом суровом клочке русской земли размером 30 на 20 километров и формой напоминающем сердце.

Порывы ветра срывают слова с губ и уносят прочь — объясняются жестами. Но по местным меркам это практически штиль. Вот за несколько дней до нашего приезда было посерьезнее — палатки работающих здесь поисковиков и военных едва удалось удержать под напором стихии. В конце августа на остров прибыл сводный отряд «Поискового движения России» — двадцать наиболее опытных специалистов со всех уголков страны: из Москвы, Казани, Кирова, Ленинградской области, Ханты-Мансийска. Помощь в доставке на остров и организации быта и раскопок оказалось Минобороны. Дело у поисковиков и военных общее — обнаружить и идентифицировать останки погибших здесь солдат, а затем сообщить родственникам, чьи отцы и деды до сих пор числятся пропавшими без вести.

Гружусь в кузов местного «такси» — КамАЗа — и еду в самое сердце раскопок, к господствующей на острове высоте 171. Именно за нее с 18 по 23 августа 1945-го, когда вся страна уже несколько месяцев как отпраздновала Победу, шла кровавая бойня. Шумшу в то время была хорошо укрепленной японской военной базой. В 30-х здесь была создана мощная военная инфраструктура.

— Все побережье было защищено инженерными сооружениями, единственное место, где мог высадиться десант, прикрывали доты и дзоты, соединенные между собой подземными ходами, — рассказывает заместитель начальника Управления Минобороны РФ по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества Андрей Таранов, он руководит здесь поисковыми работами.

Говорят, японцы построили под землей целый город, уходящий вниз на семь этажей, со своей электростанцией, госпиталем, телефонной станцией, складами провизии и оружия и даже аэродромом. Но это все легенды, документальных подтверждений у российской стороны пока нет, а глубоко вниз еще никто не спускался. У саперов, если решат проводить разминирование, будут сложности: в местной породе преобладает сланец, он искажает сигнал и затрудняет работу миноскапателя.

— Мы находили доты, ходы от которых ведут далеко вниз, но спускаться туда опасно, ведь японцы все минировали, — продолжает Таранов. — Да и деревянные опоры уже подгнили, все может рухнуть в любой момент. К тому же в этих подземельях лежат лишь японские воины, а наша первоочередная задача — поиск советских солдат.

На склоне высоты 171 тоже сохранился дот. Интерес (профессиональный и человеческий) берет верх над инстинктом самосохранения, и я лезу внутрь. В сопровождении поисковиков — одну меня они не пустили. Из небольшого помещения ход уходит в глубь холма на несколько метров, вокруг полная темнота, фонарик освещает земляные стены, с потолка капает вода — дальше завал, идти нельзя.

Вернувшись к доту, откуда противник обстреливал наши войска, оцениваю выбор позиции. Отличная видимость на подходы к острову, воды Тихого океана и сопки материка — атакующие как на ладони. Тем не менее именно оттуда — от камчатского мыса Лопатка — 18 августа двинулся в атаку десант Красной Армии. Японцы вряд ли ожидали, что советским войскам удастся высадиться на остров, ведь все подходы были перекрыты и хорошо простреливались. Действительно, еще на подходе к берегу в холодных тихоокеанских водах погибли, по некоторым данным, 780 советских солдат и моряков. Общие же потери убитыми и ранеными, как сообщила «Культуре» известная камчатский краевед Ирина Витер, составили 1583 человека.

И все же десант прорвался. Шаг за шагом бойцы отвоевывали эту землю, отбрасывая врага все дальше, и в итоге взяли высоту. Японцы капитулировали. А советские войска затем заняли и остальные острова Курильской гряды.

Здесь до сих пор все усеяно свидетельствами тех боев. В прошлом году поисковики обнаружили даже два японских танка, об этой находке писала вся мировая пресса. Они стоят прямо там, где были подбиты более полувека назад. Ржавые, полуразрушенные, со сквозными пробоинами от противотанковых орудий. Год назад на них краской нанесли цифры. Это Северо-Курильский краеведческий музей решил взять танки себе на баланс и поставил на них инвентарные номера. Правда, забирать их отсюда не планируется, так что получается как бы выездная музейная экспозиция. Вот только будут ли организовывать сюда экскурсии и сможет ли кто-то, кроме военных и поисковиков, увидеть эти экспонаты, пока неизвестно.

А за время нынешней экспедиции найдены еще три японских танка и три самолета — два японских и один американский. Их решили не оставлять — Минобороны погрузят трофеи на

здешние ветры. Потом и у остальных поисковиков я замечала такие же следы тяжелого труда...

— По черепу можно сказать, что бойцу было около 35 лет, а погиб он, скорее всего, от болевого шока — видите, правый плечевой сустав практически выдернут, — замечает Татьяна.

Останки складывают в специальные мешки, чтобы увезти и с почестями захоронить в Северо-Курильске. В ходе экспедиции обнаружено 13 советских солдат. Двоих точно удалось идентифицировать — у одного была подписана фляжка, а у другого найдены погони старшего лейтенанта. Офицеров в десанте было немного, поясняют поисковики, можно восстановить фамилию по штабным документам.

Найдено и 13 японских солдат (национальную принадлежность определяют главным образом по оружию). Останки передадут в Токио, где их кремируют. Японцы также планировали принять участие в раскопках, даже приезжали на остров, но в итоге так и не дали окончательного ответа. Одной из причин, по словам Таранова, может быть определенное отношение к этим бойцам — ведь они проиграли сражение. Впрочем, в деле заме-

ласти и на Сивинских высотах под Санкт-Петербургом. Осталось еще очень много незахороненных наших солдат...

В каком месте копать, чаще всего подсказывает металлодетектор. А иногда — сердце.

— Однажды на Сивинских высотах, — рассказывает Антон, — девушка-поисковик подошла к березе, обняла ее, постояла — и вдруг говорит: надо здесь копать. Хотя никаких признаков не было. Оказалось, и правда, там боец лежал. И здесь такое случилось...

Обама и сенбернар

Когда-то на острове жил загадочный народ айны, потом его осваивали казаки, а сейчас людей здесь раз-два и обчелся. Обитают они на маяке Курбатова — это местная достопримечательность. Построили его японцы, а наши, уже после войны, переименовали в честь майора Курбатова, одного из героев той последней боевой операции Второй мировой.

Начальник маяка (так официально звучит эта должность) — Елена Барбашева. Редкий случай, когда на такую работу назначают женщину. Муж, Владимир Дьячков, ходит в подчиненных — он механик.

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС

корабли и передадут в подмосковный военный парк «Патриот».

Курильский цирюльник

— Вот, кажется, и вишневница нашлась, — говорит руководитель Ханты-Мансийского регионального отделения «Поискового движения России» Татьяна Астафьева, увидев на земле что-то металлическое. Женщина сидит на дне свежвыкопанной ямы глубиной около полуметра, рядом с ней скелет солдата, погибшего при штурме Шумшу.

— Ошиблась, думала, это пуля, убитая бойца, оказалось, пуговица, — поясняет Татьяна.

Из вещей остались лишь ботинки, котелок, противогаз и ножницы. Возможно, он был парикмахером в своем подразделении. Одежда истлела, как и документы, по которым можно было бы его идентифицировать. А теперь лишь череп и кости.

Татьяна аккуратно передает их помощнику.

— Крестец, правая коленная чашечка, левая кисть, — уверенно произносит она. Как и большинство в отряде, Татьяна не медик и не историк по образованию. В ряды поисковиков попала случайно — пришла на родительское собрание по случаю зачисления сына в колледж. Там рассказывали об интересных кружках, среди которых было и поисковое движение. Решили оба присоединиться. Сын давно бросил, а Татьяну затянуло. Научилась всему на практике у более опытных поисковиков. А сейчас уже и сама стала специалистом — за плечами более сорока экспедиций. В уголках ее глаз скопилось пыль, которую надули

шана и большая политика — Япония до сих пор считает ряд островов своей территорией.

Сентябрь — последний месяц работ. Дожди, туманы. Когда нет ветра, донимает мошкара, прокусывает даже через одежду. Скоро зарядит непогода, воздушное сообщение закроют. Поисковикам придется уезжать, чтобы вернуться лишь в следующем году.

Их быт суров. Живут в палатках. Подъем — в семь утра, в восемь — завтрак (военные повара развернули полевую кухню), затем вся команда выезжает на места боев и работает до обеда. Еду привозят прямо к высоте — передохнул, и дальше за работу, зачастую до глубокого вечера. Время окончания трудового дня не регламентировано, действует принцип — как пойдет. Накануне моего приезда, например, за день удалось обнаружить тела девяти человек.

— Мы с напарником посменно заступаем на сутки — обеспечиваем работу дизелей, — рассказывает Владимир. — А в свободное время собираем грибы (тут много белых), ягуду шишки...

Здесь медведи он не боится.

— Приплыл недавно один с Камчатки — так мой сенбернар так его облаял, будь здоров! Больше не подходит. Я прозвал его Обамою.

— За нахаальство?

— Нет — все бурные, а этот черный, — непоэтично смеется Владимир. У него все медведи на счету — сейчас их на острове 18.

Так и живут они уже десятый год в небольшом домишке рядом с маяком. Интернета и сотовой связи нет, с миром общаются при помощи радиостанции. Зато баня есть, хвалятся собеседники.

Всю свою жизнь он посвятил морю — сначала служил на подводной лодке, за-

ФОТО: СТАНИСЛАВ МАКШОВ

Частенько в лагерь поисковиков навещают местные лисы, просят поест. Их, конечно, подкармливают. Гораздо серьезнее может оказаться встреча с медведем — от этого зверя, который приплывает сюда с материка, поисковики защищают вооруженные морские пехотинцы: если что — шуганут.

Большинство участников раскопок ездят в экспедиции во время отпуска на основной работе.

— Иногда даже дорогу сами оплачиваем, но оно того стоит, — говорит поисковик из Кировской области Антон Семьяненко. — Полностью погружаешься в атмосферу тех лет, переживаешь за каждую находку. Особенно, когда обнаруживается советский боец — это же наша история. В этом году я уже побывал на раскопках на Зайцевой горе в Калужской

области и на Сивинских высотах под Санкт-Петербургом. Осталось еще очень много незахороненных наших солдат...

— Вокруг море, а мне больше ничего и не надо — красотища! — улыбается муж смотрителя маяка.

Покой их семейств, кроме поисковиков, нарушают разве что туристы, которых с каждым годом становится все больше. Приезжают со всей России, добираются от Северо-Курильска на каяках, катамаранах. Их Дьячков селит у себя в доме за умеренную плату. Бывают и японцы, правда, без ночевки: вертолетом на несколько часов — и обратно. Да и что им здесь — битва при Шумшу стала национальным позором, и для потомков самураев такие воспоминания не из приятных.

«Горбатого»

ТЮНИНГ ИСПРАВИТ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нильс ИОГАНСЕН

55 лет назад, 1 октября 1960 года, с конвейера Запорожского автомобилестроительного завода сошла первая микролитражка ЗАЗ-965. «Горбатый», как его прозвали в народе, стал первым по-настоящему массовым личным советским автомобилем. А сегодня это чуть ли не культовая техника.

Дешевый компактный городской автомобильчик, экономичный, простой, неприхотливый — именно такие свойства позволили наибольший спрос в послевоенной Европе. Немцы запустили производство знаменитого «Жука», англичане — Mini, французы — Citroën 2CV, итальянцы — FIAT-600. Последний понравился руководству СССР, и его скопировали. Машину решили производить на заводе «Коммунар», который ранее делал комбайны и сельхозмашины. Предприятие переименовали в Запорожский автомобилестроительный завод, частично переоснастили, и перерезали ленточку.

Появление «горбатого» в магазинах — эпохальное событие. Всего 1600 послереформенных рублей, недорого. Интересно, что появление «народного» автомобиля привело к развитию индивидуального туризма, что немедленно нашло отражение в кинематографе. Уже в 1963 году 965-й появился в ленте «Три плюс два» по сценарию Сергея Михалкова. На ЗАЗе, напомним, до крымской Ривьеры добирались героини этого фильма. С тех пор «горбатый» надолго прописался в отечественном кино, снявшись в таких картинах, как «Однажды двадцать лет спустя», «Дарец Марии Медичи», «Акселератка», а также в знаменитых мультфильмах «Ну, погоди!» и «Зима в Простоквашино». Более того, самодельный кабриолет, созданный из 965-го, легко узнаваем в фильме «Будьте моим мужем».

Сегодня на «горбатиых», его потомках — «ушастых» и 968-х, — давно уже никто не ездит, тем более дамы. Увидеть их на дороге можно очень редко, да и то где-нибудь в глухой провинции. ЗАЗы по большей части сданы на металлолом по программам утилизации.

В более-менее приличном состоянии «горбатый» нынче стоит от 100–150 тысяч рублей, все,

что дешевле, — гниль либо нечто с «кривыми» документами. А спрос есть. Симпатичный ретроавтомобильчик — очень популярный объект для тюнинга. Самый простой вариант — поменять кресла на современные (от ВАЗ-2108) и покрасить машину в красный цвет с круглыми черными пятнами. Получается божья коровка.

Более продвинутые «кулибины» идут значительно дальше, родным остается только кузов, да и то частично. Мощный импортный двигатель, подвеска тоже от какой-нибудь иномарки, широченные колесные диски и крутой салон. Стоить такой «пепелац» может очень прилично, до миллиона рублей, а то и больше. Эксклюзив, стиль и все такое.

На выставках типа «Автоэкзотики» можно встретить самые разные творения на тему «горбатого». Лимузин, кабриолет, фургончик, кто-то даже видел ЗАЗ-джип. Попадаются и восстановленные в оригинале машины, но они мало кому интересны. Серьезные коллекционеры предпочитают «Чайки» и «ЗиСы», на худой конец — «Победу» или «Волгу» ГАЗ-21. Платить 250–300 тысяч рублей за украинский раритет желающих практически нет.

Лет через десять 965-х совсем не останется. А вот за границей у всех четырех «родственников» советского автомобильчика есть потомки. Volkswagen выпускает New Beetle, в Великобритании — Mini (в том числе «заряженные» Соорет и Соорет S), французы доводят до ума Citroën 2CV — II, а итальянцы продают FIAT-500. Все эти машинки позиционируются как наследники великих автомобилей давно минувших дней. Денег стоят прилично, как хороший седан D-класса. «Горбату» это, к сожалению, не грозит — наследников у него не будет. Во всяком случае, при нынешнем правительстве «страны 404». Запорожский автогигант лежит на боку. Последние несколько автомобилей из китайских машинокомплектов собрали еще летом 2014-го, после чего всех работников предприятия сократили. На ЗАЗе висят колоссальные долги, да и с правом собственности ситуация неопределенная. Увольненные рабочие выживают за счет того, что на списанном оборудовании производят запчасти, причем не только для «Запорожцев». В городе нынче действует несколько подобных артелей.

«Зима в Простоквашино»

Хакасия — территория любви

ФОТОГРАФИЯ АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВА

Татьяна УААНОВА Хакасия

В последнюю субботу сентября в Хакасии отметят День Енисея. А в начале месяца здесь провели V Международный культурно-туристский форум «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», на котором бывала спецкор «Культуры».

Пословица «мал золотник, да дорог» — словно об этой небольшой республике. Жителей — раз в двадцать меньше, чем в Москве. Размер территории — что-то среднее между Швейцарией и Австрией. Пять городов, восемь районов. Вот и вся Хакасия. Или не вся? Природный заповедник, 330 рек, 500 озер. Степи, хвойные леса, пещеры, водопады. И горы, горы... Хакасия — рай для археологов, историков, геологов, приятное место для занятий горнолыжным спортом, лечения на соленых озерах, рыбалки на хариуса и тайменя, охоты в сибирской тайге. Несколько человек убеждали меня: вы обязательно вернетесь, Хакасия притягивает.

Возле Саяно-Шушенской ГЭС четко осознаешь: никакие фото и рассказы очевидцев не передают и доли тех чувств, которые испытываешь на месте, — восторг, изумление и гордость одновременно. Слово «машина» ничтожно перед этим безомальным гимном человеческой мысли и труда.

Основательно — это вообще про Сибирь и Хакасию. Михайло Ломоносов еще 250 лет назад предсказал, что российское могущество Сибирию прирастать будет. Слова ученого здесь помнят и размещают на баннерах вдоль автодорог. Сегодня Сибирь — это федеральный округ из 12 субъектов, почти треть территории страны. Кто-то из участников культурно-туристского форума «Сибирь Ил» вспомнил древнюю шаманскую мудрость: мы можем быть разными, но солнце и луна у нас общие. Как и задачи, которые предстоит решать. В этом году, правда, Хакасия столкнулась с дополнительной серьезной проблемой — из-за крупных пожаров, сопровождавшихся ураганным ветром, в 42 населенных пунктах сгорели 1200 домов, 32 человека погибли, около 5000 остались без крова. Нужно было строить жилье, обеспечивать людей необходимым. В дни форума президент Путин на вертолете облетел пострадавшие деревни и поселки, осмотрел с хозяевами новые дома. Однако проведение самого мероприятия оказалось под вопросом. Обычно в июле это была и плодотворная работа специалистов, и большой праздник для всей республики. До сих пор здесь с замиранием сердца вспоминают концерты Хосе Каррераса, Дмитрия Хворостовского... За то, чтобы форум все-таки был, высказался народ. Тем не менее сроки перенесли. А развлекательную программу сократили. И это при том, что из бюджета не тратится ни копейки, все средства — спонсорские.

Деловая же часть форума оказалась, как всегда, насыщенной.

— Почему на федеральном уровне нет органа, курирующего ремесленни-

ческую деятельность? — задалась непростым вопросом директор Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремесел Удмуртии Наиля Собина. — Это сохранение материального и нематериального наследия России и возможность каждый день иметь кусок черного хлеба. Наше ткачество — такое же явление, как вологодское кружево.

Спор о народных промыслах в высших инстанциях продолжается уже лет 15. Пока они выживают, как могут. Министр культуры Бурятии Тимур Цыбиков предложил в каждом регионе создать специальный орган по охране культурного наследия. Собственно, форум «Сибирь Ил» (в переводе с хакасского — «страна мастеров») проходит при поддержке правительства республики и под эгидой ЮНЕСКО. Сама Хакасия — археологическая Мекка. Официально здесь более 30 000 памятников истории и археологии. От эпохи палеолита до Средневековья. Самым «взрослым» — десятки тысяч лет. Особая гордость — образцы Окуневских каменных изваяний, петроглифы. Некоторые охраняются особо — как музеи под открытым небом, таких в республике одиннадцать. Но немало и музеев одного камня. Улуг Хуртуях тас — мать земли хакасской — помогает женщинам стать матерями. Белый камень Ах тас излечивает от некоторых болезней. Каждое изваяние трижды обходят по солнцу, делают подношения. К «матери» притрагиваться нельзя, а белый камень, напротив, надо обнять или прижаться к нему боковым местом...

Шаманские традиции — часть культуры Хакасии. Поэтому здесь, как и прежде, забирают дух, завязывая ленточки на березе. А все обряды начинаются с кормления огня. Шаманы тоже есть. По словам жителей, книжные, «асфальтовые» и настоящие, которым дар передается по наследству. Но таких — не больше пяти.

Обсуждали на форуме клиентоориентированность — то есть удобны ли для людей театры, музеи. Не обошли в Год литературы книжную культуру. Музейную тему рассматривали и в аспекте преодоления психологического порога (в роли которого часто выступают посетители) перед «храмом искусства». Говорили об уроках в музеях, которым пока сопротивляются и их сотрудники, и школьные учителя. О том, что новые технологии там часто остаются непонятыми; чем больше исторических предметов в коллекции — тем меньше информационных технологий. Даром, что ни один подросток не откажется после просмотра артефакта включить девайс и увидеть голографический образ.

Продолжили «вкусное» направление. В 2014-м презентовали культуру питания как основу национальной культуры. Теперь — музейную гастрономику как инновационную форму развития музея. Тема модная, перспективная для каждого региона. В прошлом году специалисты были настолько удивлены брендом «хакасская баранина», что результат дегустаций не заставил себя ждать — в республике уже начато строительство завода по переработке баранины. Россия не ратифицировала конвенцию

ЮНЕСКО 2003 года о нематериальном культурном наследии, подписанную 160 странами мира. А ведь наши кулинарные шедевры не хуже средиземноморской диеты или армянского лаваша. Один талган в Хакасии чего стоит! В прошлом году на празднике представили 28 блюд из него, в том числе котлеты. Запах и вкус мяса. А оно и рядом не лежало.

— Вечером ложку талгана залить кефиром — и не надо ни супермасок, ни дорогих биодобавок, в этом продукте — вся группа витаминов В, — комментирует за обедом замминистра культуры Хакасии Ирина Браим. — Лицо свежее, кожа нежная. Вот она, культура правильного питания.

Более популярны маленькие шарики а-ля пирожное «картошка»: талган, масло, молотая черемуха, сахар (или мед) — по желанию. Смешать, скатать, положить на несколько часов в холодильник. Лакомство готово.

Сказать, что талган — это просто молотый ячмень, — значит, обидеть тех, кто его делает. Потому что труд этот нелегкий, а инструменты (железная чаша для обжарки, деревянная ступа, ручная везалка и такая же мельница) должны быть правильными.

Айран и молочная водка арака, праздничная каша из сметаны и домашнего творожного сыра, черемуховый пирог и бульон из баранины. А к нему — один из деликатесов, кровавая колбаса хан, которую обязательно нужно есть горячей... В музее-заповеднике «Казановка» знают толк в еде. Директор Виктория Кулимева лично проводит мастер-класс с дегустацией айрана и араки. И поясняет:

— Культура питания у хакасов была высокой. Например, мужу и жене запрещалось употреблять спиртное, пока у них не родится двое детей.

— Айран тоже с градусом, но в жару именно его брали на сеносок — освежает лучше воды, успокаивает желудок, — добавляет директор Хакасско-

го национального краеведческого музея Андрей Готлиб. — Настоящая хакасская еда — плотная, жирная. Люди охотились, пасли скот, энергетикой больше, плюс мороз, сильный ветер. Восстанавливаться надо быстро. Зимой преобладала мясная пища, летом — молочная. Когда я приехал в 1984 году из Москвы, здесь не было ни одной надписи на хакасском. Сегодня традиции восстанавливаются. В том числе культура питания.

— Нам не надо ничего придумывать, многое сохранилось: этнос, национальные музыкальные инструменты, горловое пение, — подытоживает министр культуры Хакасии Светлана Окольниковая. — Сейчас в республике год скажет хайджи Кадышева. Подвижники продолжают собирать легенды и песнопения. А как популярны традиционные хакасская костюмы!

Один из важных вопросов — детский туризм, которого в масштабах России пока нет. А в Хакасии — есть. В заповеднике можно изучать географию, ботанику, зоологию. На ГЭС — физику. Главное — подготовить законодательную базу, аккредитовать туроператоров для такой работы, разработать направления, в том числе для детей с ограниченными возможностями. И помнить, что путешествия по стране воспитывают чувство патриотизма. Если бы к развитию внутреннего туризма подключились авиакомпании, в каникулы поднимающие цены до небес, может, и не пришлось бы удивляться, почему наши школьники не раз бывали в Турции, но «не помнят», где находится Хакасия.

Инвестировать в культурный капитал личности — одна большая тема, которая волновала всех участников V Международного форума. А у Хакасии есть чему поучиться. В начале сентября здесь появился еще один повод для гордости — в Абакане презентовали первый модуль Республиканского музейно-культурного центра. Причем камень в основание крупнейшего в Сибири проекта правительства Хакасии и Минкультуры РФ был заложен на I форуме «Сибирь Ил». В новом просторном помещении древние каменные изваяния зазвучали с новой силой. За три дня их музыку услышали более 4700 человек.

ФОТО: ЕЛЕНА КОСТОМАХИНА

Продавец оптимизма

Уроженец Лондона с польскими корнями, долгие годы успешно руководил зарубежными филиалами британской металлургической компании, сколотил состояние, наконец, сам возглавив угольный бизнес. Впервые приехав в Россию накануне крушения СССР, Джон без памяти влюбился в русскую девушку Нину родом из Севастополя. Но вместо того чтобы, женившись, увезти суженую в процветающую Европу, остался с ней в разрушенной, голодной, озлобленной тогда стране, принял православие и получил российское гражданство.

Этот брак оказался союзом миссионера и патриотки. В 1993-м супруги купили домик в деревне Крутово, затем подобрали развалившийся колхоз и приобрели стартовые девять гектаров. Начиная новую жизнь, заложили деревянную церковь. Правда, первые полмиллиона долларов, потраченные Джоном на становление фермы «Богдария», быстро растворились в нашей суровой сельской действительности. Молочно-животноводческий комплекс «Рождество» съел еще 300 миллионов рублей. Как нельзя кстати пришлось национальный проект «Развитие АПК», благодаря которому Кописки начал привлекать субсидированные банковские кредиты и средства из региональных бюджетов: сперва Владимирской области, потом Иплевской. Сегодня хозяйство Кописки крепко стоит на ногах, поставив сырье на крупнейшие подмосковные молокозаводы. Хотя Джон по-прежнему недоволен: «В России одна беда: не дураки, не дороги, а кредитные ставки».

Мы уже сидим в банкетном зале, хозяин увлеченно рассказывает о своем бизнесе. «У меня 4000 голов КРС, из них 1700 — дойное стадо. Мы ежегодно получаем по 10 000 литров молока от одной коровы, что в два раза больше, чем в среднем по стране. Но это все равно невыгодно, мы продолжаем работать на банки, и если все будет хорошо, то лишь через пять лет у нас появятся свободные дивиденды».

Секрет высоких надоев прост — беспривязное содержание скота. Телята учатся выживать практически в естественных условиях, в том числе в холодное время года, соответственно вырастают более сильными и здоровыми. Надо сказать, этот метод для суровых условий нашей средней полосы не всегда успешен, частично критикуется зоотехниками и учеными. Многие хозяйства таким образом загубили животных и «потонули», да и сам Кописки, как известно, несколько раз разорялся. Руки не опускал, начинал все сначала, пока не появился результат. Впрочем, сыграла роль не только огромные инвестиции и упорство фермера, но и важная особенность района. В целом почва тут песчаная, для земледелия малопригодная, зато пойма Клязьмы относительно широка. Именно заливные луга обеспечивают буренок кормами, каких поискать.

Догадаться, отчего Джон ударился в обустройство экодеревины, не составив труда. Обласканный властью, далеко не бедствующий и мещанствующий фермер, тем не менее, едва выходит в ноль, подобно своим европейским коллегам. Напомним, западные сельхозпроизводители даже при чрезвычайно лояльных кредитных ставках выживают, как правило, за счет правительственных дотаций. В качестве дополнительного источника дохода они и придумали такое направление, как «зеленый туризм».

Экодеревины Джона Кописки с первых шагов увлекает посетителей в яркий и шумный «этнический» волеводорок, дополненный лубочно-патриотическим колоритом. Но, как ни странно, то, что было бы неуместным и вычурным в центре мегаполиса, здесь воспринимается совершенно

ФОТО: ЕЛЕНА КОСТОМАХИНА

ФОТО: ВАЛЕНТИНА

иначе. Живописная церквушка (та самая, заложившая четой в 1993-м) на склоне Клязьмы, «пушкинская» скамейка под роскошным желтеющим дубом, архангельский бревенчатый сруб, царские верстовые столбы — все это ладно гармонирует с советскими знаменами и каскадом георгиевских ленточек вдоль центральной аллеи. Банкетный зал, перестроенный из колхозного коровника, наличник отечественной символикой всех времен и режимов: знамена, с которыми наши деды брали Рейхстаг, многочисленные изображения генералиссимуса и «школьная» голова Ильича, карты военных действий, репродукции и фотографии давно минувших дней, раритетный пулемет «Максим», флаги непризнанных республик Донбасса. Наконец, считай полноценная музейная экспозиция «Владимирский тракт — начало пути исследования и освоения Сибири». В общем, вся русская земля как на ладони, а вместе с ней — русская душа и русская история.

Некоторых посетителей, надо сказать, подобная «монументальная пропаганда» несколько огорошивает — ведь, думая о личности хозяина, ожидаешь увидеть нечто похожее на английское ранчо. Кто не внакладе, так это интуитивно, не устающие щелкать фотоаппаратами. И, конечно же, дети, для которых здесь настоящий ликбез, урок патриотизма на открытом воздухе. За прекрасную возможность уцепились не только учителя-подвижники из близлежащих школ. Выезды на экодеревины, обязательные для школьников, проводятся в выходные дни. Экодеревины живут от праздника к празднику, отмечаются все — народные, церковные, государственные. Под каждый пишется конкретный сценарий, обязательно с патриотическим уклоном.

В «Богдарне» есть свои мини-зоопарк. Зверушки как на подбор: смиренные, отмытые, вычесанные. Можно открыть вольеры и тех, что поменьше, взять на руки — настоящий подарок для детей, их буквально не оторвать от козлят и кроликов. Но все-таки главная гордость фермы — лошади. Джон поставил задачу собрать полнорасовую коллекцию отечественных пород.

В конно-спортивной школе могут покатают малышей на пони, а взрослые посадить в седло, тому, кто уже освоился, — снарядить лошадь в краткосрочную аренду, а для развлечения гостей устраивают показательные заезды и мастер-классы по запряжению троек. Все это неизменно сопровождается историческими экскурсиями.

Мастер-класс по жарке стейков происходит под наблюдением хозяина, зато о том, как правильно варить сыр, он готов рассказать лично. На ферме продается несколько видов местного сыра, отличающихся плотностью, жирностью и различными приправами, по 600–850 рублей. Дорого? Кописки предлагает разобраться: «Сейчас в супермаркете можно купить килограмм за 500 рублей. Но это не сыр! Продавец хочет получить 100 процентов накрутки. А как произвести килограмм сыра за 250 рублей, если на него уходит до 11 литров молока? То есть около 600 рублей — это только себестоимость молока для одного килограмма моего сыра. Хороший продукт не может быть дешевым, жалко, но факт», — резюмирует наш герой.

Но, если кривить душой, посещение экодеревины — развлечение, причально бьющее по карману. Сэкономить можно, купив билет на специальный автобусный рейс на сайте проекта. Еще доступнее отдых у Кописки сделает разработанный в РЖД экскурсионный маршрут «Гости к фермеру на ретропоезде». Однодневный и очень насыщенный тур включает сразу несколько мастер-классов, шоу-программ, обед (по желанию — с возлияниями). Кроме того, путешествие в мягком вагоне, который имеет откинутый белый клубами паровоз, само по себе удовольствие нетривиальное.

Но, если хотите почувствовать себя настоящим фермером, лучше остаться хотя бы на пару дней — именно столько нужно, чтобы сварить «свой» сыр под руководством самого Джона Яновича. Конечно, придется доплатить еще 10 000 рублей и снять номер в гостевом доме, что также влетит в копеечку. «Здесь мы не продаем продукты, мы продаем оптимизм», — философски заключает хозяин. И, вернувшись, наконец, в Москву с фермерскими гаудой, эдамом, рикоттой и массой впечатлений, сложно не согласиться с этим утверждением.

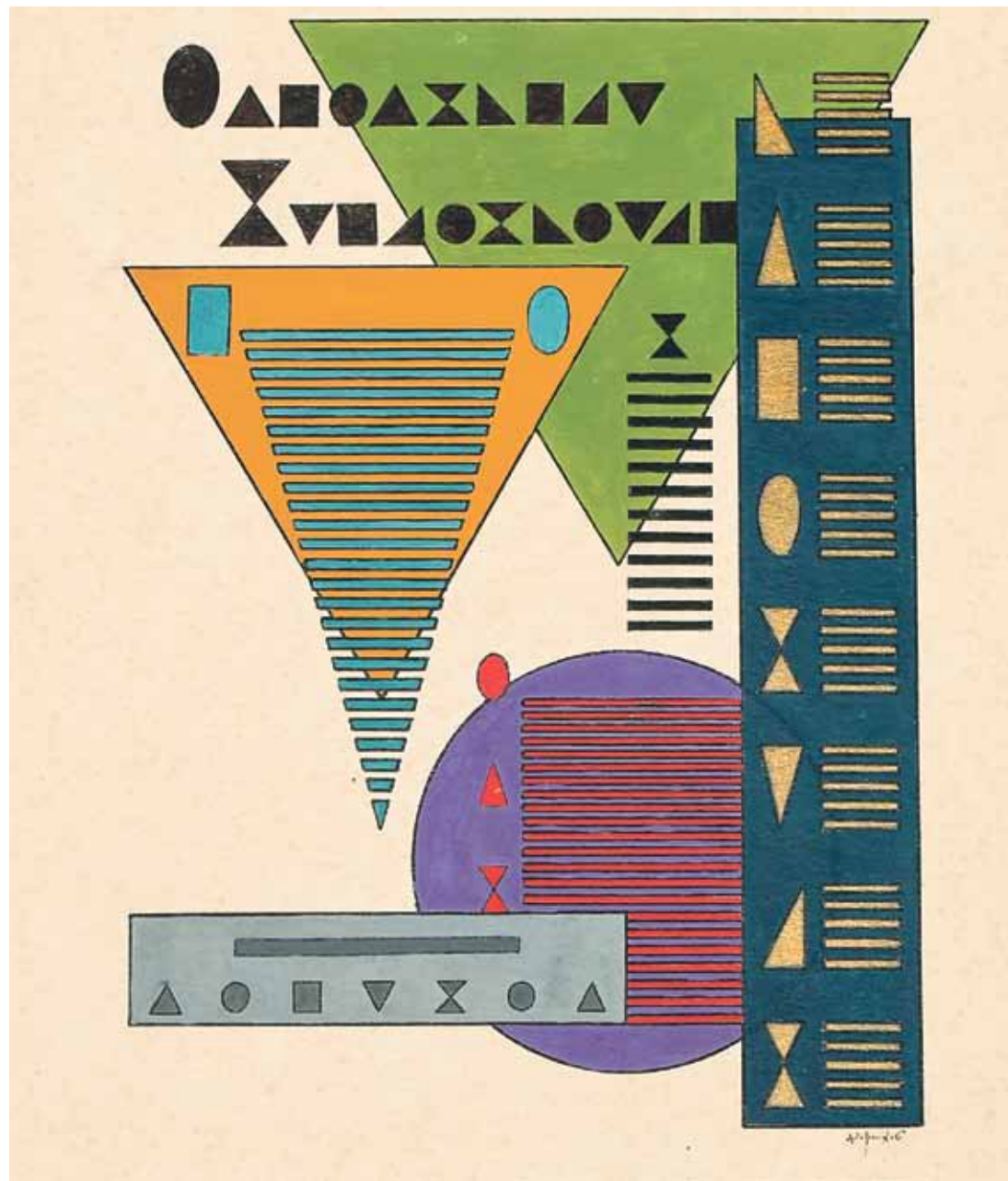
Красный Пиранези

МУЗЕЙ современного искусства «Эрарта» в Санкт-Петербурге представляет проект, посвященный одному из наиболее любопытных — и, к сожалению, почти забытых — советских архитекторов. **«Яков Черников. «Коды геометрии»** — это более 170 произведений мастера, к которому в исследовательской литературе приклеилось прозвище «Пиранези конструктивизма». Действительно, работы нашего соотечественника чем-то напоминают фантазийные произведения итальянского графика XVIII века. Последний прославился серией гравюр с изображениями гигантских тюрем — причудливых, со множеством странных архитектурных деталей, крайне мрачных. Черников, однако, работал в несколько ином ключе: он творил «архитектуру железобетона». Как и многие современники, художник был увлечен новыми технологиями, дававшими возможность для экспериментов с формой.

Многие его фантазии так и остались на бумаге. Из реализованных проектов можно вспомнить канатный цех с водонапорной башней завода «Красный Гвоздильщик» (1931). Нередко графические произведения использовались им в методических целях: Черников преподавал в архитектурных вузах и постоянно придумывал новые способы обучения. В частности, прививал студентам мысль, что, занимаясь проблемами формы, не стоит слишком привязываться к реальности.

Самый известный его цикл — грандиозные «Дворцы коммунизма»: немислимые сооружения, где под привычными архитектурными элементами скрывается новое понимание конструкции. Конечно, интересно было бы посмотреть на воплощение какого-либо из этих замыслов, но увы... В целом успешный в профессии, Черников всегда оставался одиночкой и не примыкал к архитектурным группировкам. Так и не увидевший реализованными созданные им проекты коммунистического рая, он все-таки вошел в историю архитектуры, занимая в ней — пусть и обособленное — но далеко не последнее место.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Открытия в лицах

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ Третьяковской галерее — новая жизнь древних икон. Здесь показывают результаты работы реставраторов музея. Выставка **«Новые открытия. Иконы XVI–XIX веков из собрания Третьяковской галереи»** проходит одновременно с большим проектом, посвященным Симону Ушакову. Но при этом не теряется на фоне «старшего брата». Ведь только сопоставление помогает понять, какой была поздняя, несколько отошедшая от византийского образца иконопись.

Одновременно это и гимн мастерам, занимавшимся реставрацией икон с 1970-х. Потемневшие и потрескавшиеся лики святых вдруг предстают светлыми, благостными, сияющими. Было сделано и несколько научных от-

крытий: скажем, установлена дата создания иконы «Сорок мучеников севастьянских». Как свидетельствует найденная надпись, ее выполнил иконописец С.С.С. в 1845 году.

О некоторых изографах известно больше. Например, на выставке можно увидеть «Благовещение» Емельяна Никитина (XVIII). Это имя — одна из находок искусствоведения, которое до определенного времени не знало о последователе Симона Ушакова. Ну а зрители ждут собственные открытия: кто-то подивится таланту забытых мастеров. А другие распахнут для себя торжественный мир русской иконописи.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Г. ВЕРЕЙСКИЙ. ПОРТРЕТ СЫНА. 1925

График-сын к отцу пришел

В ГМИИ им. А.С. Пушкина — камерная выставка **«Война и мир в творчестве Георгия и Ореста Верейских»**, приуроченная к столетию со дня рождения последнего. Произведения отца и сына сгруппированы тематически: в первом зале — работы, посвященные уютному быту и беззаботным путешествиям, во втором — Великой Отечественной войне.

Это была талантливая семья. Георгий Верейский, изысканный график, дружил с мирискусниками и постигал секреты мастерства под руководством Добужинского и Кустодиева. Его сдержанные, скупые по колориту работы относят к «тихому искусству» — не озобоченному глобальными проблемами и замкнутому на своем маленьком мирке. Кроме того, Верейский-старший считается мастером портрета, и выставка подтверждает это мнение. Особенно хорошо изображения сыновей. На одном рисунке — беззаботный вихрастый мальчишка, на другом — грустный ребенок, прикорнувший на кровати. На третьем — уже изящный лукавый подросток. Эти и другие произведения, среди которых есть несколько женских портретов,

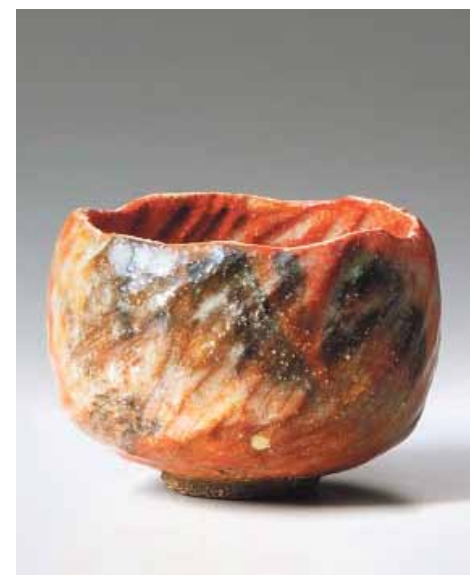
напоминают чуть изломанную, декадентскую графику модерна. Здесь же можно увидеть работы совсем другого стиля: дымчатые, монохромные, чуть дрожащие, нередко выполненные восковым мелом, как, например, «Силуэты перед окном» (1928).

Верейский-младший тоже мастерски изображал людей: это доказывает портрет Твардовского, включенный в экспозицию. Однако в итоге художник выбрал иллюстрацию. На выставке представлены филигранные рисунки к поэме «Василий Тёркин» (тушь и акварель). Образ главного героя художник искал долго: сделал море набросков, но каждый раз чувствовал — не то. Пока, наконец, не встретил молодого поэта из армейской газеты — улыбчивого, добродушного Василия Глотова, идеально подошедшего на «роль» Тёркина.

В мирное время Орест Верейский много путешествовал и привозил из поездок зарисовки, демонстрировавшие острую наблюдательность и лирическую одаренность. Однако поэзия в этих работах — как и у его отца: нежная и тихая.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Керамика для чайников

ГМИИ им. А.С. Пушкина знакомит с загадочной японской душой — здесь проходит выставка **«Керамика Раку: вселенная в чайной чаше»**. 160 арт-объектов сугубо утилитарного назначения способны рассказать о жителях тихоокеанского архипелага куда больше, чем сотни томов по истории и культуре. Потому как выставленные в полутьме предметы — каноническая иллюстрация эстетики ваби, без которой невообразим дзен... В общем, без пол-литра — и отнюдь не чая — тут не разберешься.

Кстати, без чая не было бы никакой керамики Раку. Появилась она благодаря мастеру Сэн Рикю, который на усовершенствование чайной церемонии положил жизнь. Причем в прямом смысле — в результате эстетических разногласий с работодателем сделал себе хакари... До этого мастер вел войну с излишками — его современники (дело было в XVI веке) рассматривали чаепитие как способ демонстрации дорогого китайского фарфора. Сэн Рикю, ученик монахов и приверженец дзэнской доктрины, вслед за наставниками исповедовал ваби, то есть принципы простоты и безыскусности. Ища замену заморской посуде, он заказал керамисту Тёдзиро чашу, объяснив, что она должна быть без изысков. В результате Тёдзиро, до этого специализиро-

вавшийся на изготовлении кровельной черепицы, создал утаварь, полностью отвечающую требованиям и дзэна, и ваби, и заказчика. А также стал основоположником династии, которой была дарована фамилия Раку — что в переводе значит «радость».

Достижения династии за четыре века существования и демонстрируются в ГМИИ. От первых опытов Тёдзиро до произведений нынешнего патриарха — Раку Китидзэмон XV, прибывшего в Москву к открытию выставки. Среди экспонатов (все они — из японских собраний) можно увидеть предметы со статусом «особо ценный культурный объект». Например, довольно экспрессивную фигуру льва работы Тёдзиро — ее он выполнил в «до чайный» период жизни, когда, говоря казенным языком, находился в творческом поиске. Поиск закончился неожиданно — керамист пришел к тому, что впору назвать свехминимализмом. Простые, почти грубые черные цилиндрические чаши ручной лепки. Матовая глазурь, больше похожая на ржавчину. Кривизна линий, нарочитая асимметричность. Не совершенство, возведенное в культ. Или красота, отбросившая все лишнее и обнажившая суть. Наверное, это японцы и называют ваби.

Тамара ЦЕРТЕЛИ

Типа... Типа... Опа!

Михаил БУДАРАГИН

ОДНАЖДЫ, задолго до всяких пошлых флэшмобов о том, как хорошо жилось народу в 1992 году, одна моя знакомая барышня освободительной направленности придумала забавную, как ей показалось, игру.

Она выложила в «Фейсбук» фотографии царских офицеров образца десятилетия годов XX века, а рядом поместила портреты ранних советских люмпенов, вчерашних босяков и красноармейцев из деревенщины. Мол, сказала барышня, посмотрите, какие лица были и какие рожи стали.

Логичным образом можно было проиллюстрировать переход от советских 70-х к постсоветским 90-м: выложить рядом с рожами бандитов-краснолицихачников и валютных проституток портреты Дмитрия Лихачева, Иннокентия Смоктуновского, Вячеслава Тихонова, Валентины Толкуновой... Контраст был бы понятен без слов. Но барышня 90-е любила, а потому второе сравнение так и осталось нереализованным. К чести нашей героини стоит заметить: она просто блогер, и ей — в рамках юношеского максимализма — позволено еще и не такое. Мало ли у нас черепомеров.

Проблемы начинаются, когда такими же методами пользуются ученые, имеющие какое-никакое влияние на экономическую политику страны. Тогда выясняется, что принцип «а сейчас мы отделим зерна от плевел» в пока еще социальном государстве ведет к тому, что социальное становится все меньше, а государство оказывается все хуже.

С легкой руки журналистов, которые всегда падали на громкий заголовок, появился термин «британские ученые»: они все время что-то доказывают и открывают на уровне «жить — хорошо, а хо-

рошо жить — еще лучше». Мизерность выводов веселит публику, а самих первооткрывателей нисколько не смущает: гранты осваиваются в полном объеме.

Наши «британские ученые» из Высшей школы экономики ничуть не хуже этой пародии на ученых. Проблема в том, что «Вышка», в отличие от Эдинбургского университета, прямо вливает на происходящее в России. Почти все образовательные эксперименты (что творится с образованием, каждый может увидеть, просто пообщавшись с самими школьниками) вышли из ее стен, многие принципы деятельности финансового блока правительства берут свое начало именно оттуда. Так что потешаться над «британскими учеными» легко и приятно, а вот с нашими дело хуже — нам с ними жить.

На днях специалисты ВШЭ заявили, что словарный запас у детей из малообеспеченных семей беднее, чем у их сверстников из семей благополучных. «Низкий уровень образования и доходов родителей может влиять на языковой багаж детей. Их речь становится косноязычной и неграмотной, что мешает хорошо учиться в школе, а в перспективе — и преуспеть в жизни», — заявили наши ученые.

Правда, однажды они зайдут в столичный ночной клуб, где тусуются «золотая молодежь», и услышат в лучшем случае: «Типа... Ну... Чо ты... Эээ». А потом, может быть, доберутся до какого-нибудь российского наукограда, где дети пока еще не добитой образовательными экс-

Автор — публицист

перименторами советской интеллигенции способны своими словами рассказать, почему Анна Каренина бросилась под поезд.

Возможно, когда-нибудь они проанализируют живую, а не переписанную спичрайтерами речь наших «капитанов бизнеса» (давно и прочно вошедшую в анекдоты) и сравнят ее с тем, как говорит средний библиотекарь, — тоже хороший вариант.

А вдруг кто-то вспомнит классические примеры: и Максим Горький, и Владимир Маяковский, писатели огромного дарования, были детьми не самых богатых (и даже не самых образованных) родителей. Сын лесничего с далекой окраины империи написал о «флейте водосточных труб», и одно только это — всем словарным запасам запас.

Замаскированные под исследование неологие попытки протолкнуть идею, что «богатые» лучше «бедных», — просто игра в социальную сегрегацию. Она нужна для того, чтобы какие-нибудь очередные офисные бездельники, вышедшие «протестовать», могли, надув лоснящиеся щечки, сообщить, что они-то «из приличных семей». Не какая-нибудь провинциальная беднота, которую били, в кепятке варили, на мороз выгоняли, да все никак не вывели. Так уже случилось не единожды, и каждый новый выход наших героев сопровождается одной и той же песней о том, как правильнее разделить людей на сословия и классы.

Принять мысль о том, что люди равны, а ум и талант не состоят в прямой взаимосвязи с количеством денег, — до таких высот они еще не добрались.

Майдан ВЫХОДИТ на панель

Лев ПИРОГОВ

ЧИТАЮ фундаментальный труд «Что производит Украина». Часть 3 — «Самые знаменитые украинцы». Все, как положено: Ахматова, Булгаков, Чехов, Боб Дилан... Дальше: Лия Ахеджакова, Вупи Голдберг... (Всегда что-то такое подберется.) Ага, вот новое слово: Владимир Высоцкий!

Наверное, президент Украины Порошенко тоже читал эту статью. И в голову ему пришла прекрасная мысль: вот бы взять всех этих великих людей и собрать дома, какая бы хорошая страна получилась! Подумаа — и написал на своей страничке в «Фейсбуке» (великие украинские политики лобят управлять страной через «Фейсбук»): смотрите, украинцам удалось изменить всю планету («в десятках стран, на всех континентах, от микромира генетики до звездных путей космонавтики»). Пришло время взяться за изменение собственной страны... В общем, «время разбрасывать камни, и время собирать камни», как учил библейский царь Соломон (тоже, кстати, не украинец ли?).

И чуткая Верховная рада тут же откликнулась: зарегистрировала законопроект о легализации проституции. Любое историческое строительство начинается с закладки первого камня. «Государственный бюджет не получает дохода от проституции», — пояснил автор законодательной инициативы. И это, как я вижу, только половина проблемы. Известно, что украинские красавицы лобят прославлять страну за ее пределы, а ведь это вывоз символического украинского капитала

получается. Нехорошо. Капиталы теперь надо копить.

Правда, что с ними делать потом, когда они будут накоплены и легализованы, пока не понятно. Не окажется ли для них возвращение на временно неплатежеспособную родину фактическим зачетом на профессию? Вот о чем я переживаю...

Ведь один великий украинец из прочитанной нами с Петром Алексеевичем статьи — борец сумо Тайхо Коки (в украинчестве Иван Борышко) — почему стал великим? Потому что уехал в Японию. Там борьба сумо есть, а на Украине нет. То же можно сказать о микробиологии, генетике, космонавтике, а с некоторыми пор — и о строительстве ракетных двигателей.

Потенциально великий украинец на Украине — как генерал без армии. Какое попрание ни возьми, ничего этого в тени каштанов и вишен или нет и не было, или было да сплыло. Только криптоистория (открывательство никоим в ведомых ее страници) процветает. Вот с этим на Украине порядок. Вы знали, например, что Антон Павлович Чехов родился в украинском городе Сумы? (Так утверждает та наша с Петром Алексеевичем статья.) Биографы Чехова не знали, думали — в Таганроге. Ну, теперь будут знать.

И сколько еще перспектив у этой отрасли — глаза разбегаются! Вот писатель Андрей Плато-

нов. Он на воронежской земле родился, а воронежская земля чья? Ну, если по-украински, по справедливости? То-то. Много еще «открытий чудных» ждет украинскую науку криптоисторию. Прошлое страны становится славнее день ото дня. Вот только настоящее и будущее в тумане.

Потому как с остальными отраслями не очень. И чем дальше, тем хуже. Так что будь я украинским политиком, позаботился бы не только о собирании и сбережении институтов. Хотя, конечно, авторы законопроекта скажут: «Наше главное богатство — люди», и будут по-своему правы. Какие люди, такое и богатство, кто ж спорит.

Люди-то на Украине и другие есть. Но источником бюджетных поступлений и краеугольным камнем национального богатства нынешние власти их не считают. А почему? Вернее, почему не считают этих, а считают тех? Не знаю. Может, просто каждый интересуется тем, что ему понятнее и ближе. Может, есть в профессии «современный украинский политик» что-то такое... древнейшее. Но я не украинский политик, не могу об этом судить.

А чтобы не завершать размышление этой ноткой растерянности, скажу вещь, которая представляется очевидной: человек прославляет не ту страну, где родился, а ту, на пользу которой работает. Так что пусть Петр Алексеевич не огорчается, что не нашел себя в перечне «великих украинцев». Надо среди «великих американцев» посмотреть.

Автор — публицист, литературный критик

Троянский поп

Егор ХОЛМОГОРОВ

ОТКРЫТОЕ признание в гомосексуальности заштатного самарского иеромонаха Амфиана вызвало изрядное оживление у той части прессы, что любит просклонять Русскую православную церковь по любому поводу. Просто удивительно, как либеральную публику, которая на всех углах кричит о терпимости к геям, в то же время разбирает желание разоблачить «голубое лобби» в РПЦ. Но обычно речь идет о скандальном раскрытии каких-то сомнительных тайн и славиве тухлого компромата, а не о публичном откровении лица в духовном сане, как это произошло в данном случае.

Как повернуть удачно сваившийся с неба «каминг-аут», либеральная публика, похоже, попросту не знает. Ведь РПЦ не призывает к расправе над гомосексуалистами. В России, вопреки клеветнической кампании в западных СМИ, никого не преследуют за нетрадиционную сексуальную ориентацию. Запрещается только навязывать ее несовершеннолетним. И в качестве частного лица Артем Вечелодский может быть среди нас кем угодно.

Но он не может оставаться монахом и священником, поскольку это противоречит нравственному учению и каноническим правилам православной Церкви. Он будет лишен сана церковным судом, и это станет не актом гомофобии или репрессий, а исключительно признанием несоответствия занимаемой должности. Кроме того, как частному лицу ему, скорее всего, запретят причащаться, пока он не даст твердого обещания навсегда отступить от своего греха... Бессмысленно бороться за «права гомосексуалистов в Церкви», ссылаясь на то, что они «таковы по природе». Церковь в современном мире есть общест-

венная корпорация со свободным членством, которая никого не принуждает вступать и платить членские взносы и правила которой, право же, гораздо мягче, нежели в иных английских клубах. Обвинять ее в том, что она накладывает ряд добровольных ограничений на своих членов — нелепо, хотя в мире, где ЛГБТ-тоталитаризм все более превращается в религию, возможно и не такое.

«Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставивши естественное употребление женского пола, разжились похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение». (Послание к Римлянам 1:25–28.)

По учению апостола Павла, гомосексуалист заведомо не знает Бога, иначе не впал бы в свой грех. А как не ведающий Бога может научить о Нем паству? Священник-гомосексуалист совершал бы литургию, находясь в неоскверненном нравственном грехе. Он, оскверненный, подходил бы к алтарю. Он либо лгал бы духовнику, либо, открывшись, получил запрет на служение, как было сказано выше.

Не знающий нот не может играть в симфоническом оркестре. Не умеющий прыгать с парашютом не готов служить

в ВДВ. Равно как и голубой поп не может быть священником православной Церкви.

Тей, облаченный в рясу, каковые уже появились в западных протестантских конфессиях, — такая же нелепость, как священник-наркоман. А ссылки на то, что у него, дескать, должен быть один постоянный партнер, так же нелепы, как обязательство священника-наркомана употреблять лишь кокаин, не согрешая с героином...

Говорить тут не о чем, и никакого «гей-священства» в православной Церкви, покуда она жива, никогда не появится. Поэтому все, что остается посоветовать «священникам-геям», — это перестать лицедействовать и спешно покинуть ряды духовенства.

А вот тайный гомосексуализм в рядах священников и монахов — это страшное зло. И само по себе, поскольку такой священник притворяется тем, кем он не является, — пастырем и духовным наставником. И зло общественное, ибо из-за таковых лжепопов поносятся имя Божие и комья грязи летят в Церковь. Атмосфера «разоблачений» некоего «голубого лобби» в РПЦ позволяет врагам Православия клеветать, манипулировать информацией, бросать тень на достойных и невинных людей.

Церкви, конечно, нужно очищение от подобных «кадров». Тем более сейчас. С учетом морального распада западного христианства нет никакой гарантии, что однажды голубые не организуются и не затеют ту самую «борьбу за равноправие», попросту взорвав и публично опозорив нашу Церковь изнутри. Поэтому логичнее и правильнее безжалостно избавляться от них самим, да поскорее.

Автор — публицист

Долина гайзеров

Владимир ХОМЯКОВ

НЕУЖТО свершилось? Неужели произошло то, чего, казалось, в современной России не может быть, потому что не может быть никогда? Сначала селет и получают уголовное дело сахалинский губернатор Александр Хорошавин, и вот теперь — глава Респблики Коми Вячеслав Гайзер со всем своим окружением. Тенденция, однако...

Что касается тотальной коррупции и лихоимства в российской вертикали власти, то они давно уже стали притчей во языцех. Более того, часто говорят, что существующая система, построенная на поборах, расписках и откатах, является столь неотъемлемой частью этой самой вертикали, что может быть разрушена только вместе с нею. Собственно, именно на обыгрывании этой мысли построена вся оппозиционная критика «коррупцированного режима». А тот несомненный факт, что родной матерью нынешней чиновничьей коррупции стала ельцинская приватизация общенародной собственности, правившие в то время господа либералы предпочитают не вспоминать.

Собственно, постоянно ведущиеся разговоры о «борьбе с коррупцией» до последнего времени никого особо не пугали. Тем более что недавнее фактическое оправдание главных фигурантов дела о хищении в Министерстве обороны, казалось, подтверждало тезис о единстве коррупции и системы власти. Поэтому неудивительно, что уголовные дела против Хорошавина, а теперь и Гайзера у многих вызвали недоверие. Власть начала заниматься «самоочищением»? Не может быть. Что-то здесь не так...

Поражают и невиданные масштабы дела. Следственный комитет России предъявил обвинение по статьям 210 («Организация преступного сообщества») и 159.4 УК («Мошенничество в особо крупных размерах») главе Респблики Коми Вячеславу Гайзеру и его заместителю Алексею Чернову. Причем по одной только 210-й им может грозить пожизненный срок.

Также арестованы зампред правительства Коми Константин Ромаданов, бывший сенатор от региона Евгений Самойлов и еще ряд высокопоставленных чиновников — всего 19 человек. Едва ли не все руководящее.

Схема хищений, по версии следствия, применялась довольно элементарная. На протяжении нескольких лет бюджетные средства инвестировались в перспективные

предприятия, прежде всего агропрома и энергетики. Которые потом продавались аффилированным с чиновниками фирмам. Ну а дальше средства предприятий под видом выплаченных дивидендов выводились в офшоры.

Настораживают в этом деле две вещи. Во-первых, оперативная разработка в отношении Гайзера началась еще в 2011 году. Что же, четыре года выслеживали? Такими темпами нынешнее высокопоставленное ворье удастся привлечь к суду в лучшем случае году этак к 2019-му.

Тот факт, что родной матерью нынешней чиновничьей коррупции стала ельцинская приватизация, правившие в то время господа либералы предпочитают не вспоминать

Во-вторых, один из подсудимых, Юрий Бондаренко, уже гуманно отпущен под домашний арест. Стоит ли удивляться, что и у г-на Гайзера обнаружился целый букет тяжелых хронических заболеваний, которые, не мешая человеку воровать, являются, по мнению защиты, совершенно несомнительными с содержанием под стражей. Сразу возникает нехорошая ассоциация с высокопоставленным вором, отбывшей 90 процентов срока в 13-комнатных апартаментах с прислугой и свободным посещением чего угодно.

Необычность ситуации порождает самые фантастические версии о ее первопричинах. Уже запущена в СМИ версия, что, мол, арест Гайзера и Ко — не что иное, как прокси одного из «силовых кланов» с целью прибрать к рукам не бедный регион. Также разного рода «осведомленные источники» намекают, что все дело в конфликте традиционной доминирующей в нефтяной долине Коми «Лукойла» с «Рос-

нефтью» Игоря Сечина. Мол, то же самое было и на Сахалине, и именно поэтому (а вовсе не за огромные хищения) селет тамошний губернатор Хорошавин...

Что ж, возможно, так оно и есть. Но штука в том, что по всем «рейтингам» ни тот, ни другой губернатор в число «нелюбимых» Кремлем отнюдь не входили. Более того, аресты в Коми оказались полной неожиданностью для большинства представителей политической элиты, поскольку формальных поводов «по служебной линии» для этого не было: «вертикаль власти» в регионе была отстроена, лояльность зашкалила. Но именно отсутствие этого формального повода дает нам, простым гражданам, пусть робкую, но светлую надежду: похоже, в России наконец-то произошло то, что давно должно было произойти в нормальной стране. И политическая лояльность перестала быть охраняемым листом для чиновного ворья, пусть даже очень высокопоставленного.

Очень хочется верить: дело не в очередной борьбе элит за жирный кусок собственности. А в том, что президент, которого не перестают упрекать в попытках совместить патристичную внешнюю политику со все еще либеральной по сути политикой внутренней, сделал, наконец, свой выбор. И начал с того, что стопроцентно повысит доверие населения, — с посадок ворья, хотя бы и принадлежащего к «партии власти».

Кстати, первый русский царь Иван Грозный в свое время, помимо опричнины и казней оппозиционных бояр, прославился важным нововведением. Были отменены «кормления» — когда боярину давался фактически в полное владение город, с которого он «кормился», а на то, каким способом то происходило, центральная власть смотрела сквозь пальцы. С той поры служить велено было за государеве жалованье, а не за поборы с податного населения, причем лихоимство карали весьма строго. Что, с одной стороны, послужило первопричиной множества боярских измен, зато с другой — обеспечило царю поддержку народа в его борьбе с вороватыми и постоянно глядящими на Запад элитами.

Может, и у нас пора покончить, наконец, с «кормлениями» и серьезно спросить с региональных бояр? Так, глядишь, и без опричнины ее с крайностями обойдемся.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

БАНК РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЛАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА Г.МОСКВЫ

«Мострансбанк»

111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д.9, стр. 9 (495) 797-55-42, метро "Площадь Ильича" и "Римская", www.mostransbank.ru

Вклады застрахованы

ВКЛАД АКБ «МОСТРАНСБАНК» ОАО 14% годовых в рублях

Минимальная сумма вклада в руб. – 100 000, процентная ставка 14% годовых в рублях, срок вклада – 1 год 1 день, возможность пополнения вклада (минимальная сумма пополнения – 5000 руб.). Проценты по вкладу выплачиваются в конце срока действия Договора. При досрочном востребовании вклада полностью (частично) проценты начисляются по ставке вклада «До востребования», действующей на момент возврата вклада. Не допускается изменение условий вклада Банком в одностороннем порядке. АКБ «Мострансбанк» ОАО, г. Москва. Лицензия Банка России № 2258 от 23.07.2012 г. Реклама

Зачем идете в горы вы?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате «Эверест» — фильм-монумент покорителям высочайшей точки Земли.

В середине XX века Эверест сдавался немногим. Сегодня на его макушке топчутся тысячи бизнесменов и плейбоев, оплативших услуги экскурсоводов-инструкторов. Расставшимся с 65 000 долларов ребятам приходится работать локтями — нередко у самой вершины возникают потасовки, а костявая, как и прежде, прибирает каждого десятого альпиниста. Большинство неудачников остаются на обочинах троп — прочие «короли горы» топают мимо: кислород в переносных баллонах тут на вес золота — глупо тратить последний вздох на возно с погибшими. Неплохо бы, конечно, снарядить экспедицию и «прибраться»... Но стоит ли? На крыше мира каждый сам за себя, живые — отдельно, мертвые — отдельно. Заплатил, забрался, возрадовался? Скажи спасибо, что живой, и давай вниз, пока дышится.

Самым черным днем в истории Эвереста стало 11 мая 1996 года. Спускаясь с вершины, при туманных обстоятельствах сгинули пять опытных альпинистов из 16, в том

числе двое руководителей коммерческих групп. Опираясь на общеизвестные факты, Бальтасар Кормакур попытался реконструировать картину трагедии. Еще на уровне сценарной разработки проект, казалось, обречен на провал. Режиссер понимал, что главной проблемой станут не экстремальные условия съемок, а неравнодушные зрители — выжившие участники экспедиции, друзья и родственники погибших могли похоронить фильм еще до команды «Мотор!». Тем не менее Кормакур решил идти до конца, ступая след в след за эскизно прорисованными персонажами. И достиг высоты, с которой история роковой неудачи выглядит как режиссер по мечте.

Первая часть картины — ознакомительно-видовая. В переполненном базовом лагере опытный «консультант по приключениям» Роб Холл (Джейсон Кларк) знакомит профессиональных клиентов с особенностями восхождения. В конце концов договаривается со своим другом, лидером команды «Горное безумие» Скоттом Фишером (Джейк Джилленхол) штурмовать вершину

совместно. Без особых проблем объединившиеся группы добираться до восьмимысячной отметки и, дождавшись благоприятной погоды, начинают восхождение к вершине.

По-видимому, самым слабым звеном экспедиции оказались местные проводники — шерпы не доставили на стоянку баллоны с кислородом, не везде натянули страховочные тросы... График подъема срывался, воздух заканчивался, но вместо того, чтобы сказать оставшимся: «Баста, идем вниз!», Холл потащил на вершину обессиленного друга Дага Хансена (Джон Хоукс). Фишер оставил команду, чтобы эвакуировать задыхающегося клиента, и, вернувшись на гору, разминусовал со своими людьми, лишился сил и замерз. К вечеру гору накрыла снежная буря, температура упала, Даг сорвался в пропасть, Холл заночевал на продуваемом выступе и смертельно озлобился. Отправившийся за ним инструктор пропал с концами. Повторить его подвиг никто не рискнул, кроме одного парня из команды Фишера. Русский альпинист Анатолий

«Эверест». США, Великобритания, Исландия, 2015

Режиссер Бальтасар Кормакур
В ролях: Джейсон Кларк, Джейк Джилленхол, Джош Бролин, Джон Хоукс, Сэм Уортингтон, Майкл Келли, Робин Райт, Кира Найтли, Эмили Уотсон
12+
В прокате с 24 сентября

Букреев разыскал и спас троих из пяти запутавших клиентов Холла. Позже до лагеря допоза слепший и обмороженный Бек Уизерс (Джозеф Бролин)...

Каким-то чудом на одной технике актерам удается ускользнуть из трафаретных рамок и создать впечатляющие образы погибавших, но не сдающихся героев. Однако ни их подвиги, ни слезы вздрагивающих от каждого телефонного звонка жен, ни взораживающие горные виды в «Эвересте» погоду не делают. Основным мотивом картины становится сомнение в собственном призвании, неведомое начинающим альпинистам. Вопрос о моральном праве рисковать жизнями людей за их деньги остается открытым.

Иван Душарин:

«За океаном и у нас помнят подвиг Букреева»

После просмотра картины «Культура» пообщалась с троекратным покорителем Эвереста, вице-президентом Федерации альпинизма России Иваном Душариным.

культура: Работа коллег показана правдоподобно?

Душарин: В целом — да. Заметны, конечно, технические погрешности. Но за них не стоит цепляться. Главное, авторы взяли за основу объективную книгу Анатолия Букреева и Вестона Де Уолта «Восхождение. Трагические амбиции на Эвересте», опровергающую необъективные оценки участвовавшего в экспедиции журналиста Джона Кракауэра, написавшего воспоминания «В небытие».

культура: Какое из трагических событий сыграло роковую роль?

Душарин: Думаю, дефицит кислородных баллонов. Почему их не до-

ставили на Южную вершину, так и осталось загадкой. Отвечавший за снаряжение погиб.

культура: Русский гид лучше всех проявил себя в критической ситуации, а в картине показан лишь мельком.

Душарин: Не удивлен, фильм-то американский... Но и за океаном, и у нас подвиг Букреева помнят.

культура: Он более двадцати раз покорял восьмимысячники, не используя кислород. Уникальный случай?

Душарин: Да. Прежде чем увлечься альпинизмом, Анатолий профессионально занимался беговыми лыжами. Говорят еще, что у него была предрасположенность к астме и в горах он чувствовал себя лучше.

культура: Людей манят бескрайние океаны, пустыни, джунгли и пещеры... Почему человек идет в горы?

Душарин: Это особая среда, позволяющая проявить все стороны натуры. Пройти сложный маршрут в одиночку способны единицы. Решающую роль в альпинизме играет человеческий фактор — доверие, дружба, сотрудничество. Горы — природный стадион, формирующий сильные команды, в том числе для бизнеса. Президенты американских корпораций специально отправляют по горным маршрутам своих топ-менеджеров для проверки их человеческих качеств...

культура: А у нас популярен альпинизм?

Душарин: В Советском Союзе существовала отлаженная система — мы имели две дюжины горных баз. За тридцатипроцентную стоимость путевки на альпинистскую базу мог приехать любой желающий. Не стало господдержки — упал масштаб, произошел отсев молодежи. Сейчас в горы идет лишь тот, кто по-настоящему готов выкладываться, проявлять себя.

культура: У Вас сезон выдался удачным?

Душарин: Да, довелось взойти с группой военнослужащих на Пик Ленина и Хан-Тенгри.

культура: Творческие планы?

Душарин: Хотелось бы завершить проект о восхождении на Эверест, который начинали с Валдисом Пельшем. В этом году помешало землетрясение, но, надеюсь, в следующем мы снимем фильм, который станет еще более успешным, чем картина Кормакура.

Карлсон, которая живет в Париже

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве дан старт Международному фестивалю современного танца DancelInversion. Программа рассчитана до конца ноября. Со своим спектаклем «Сейчас» к нам приехала живая легенда — Каролин Карлсон.

Американка финского происхождения давно живет во Франции, но сама называет себя путешественницей и даже кочевницей. Ставит и преподает в разных странах, активно влияет на развитие танца. Четыре десятилетия назад Карлсон буквально взорвала Парижскую оперу и возглавила там Группу театральных исследований. Так на территории балетного академизма потянулся нескончаемый поток беспритязных артистов и уличных музыкантов. Потом грандама современного танца с легкостью переезжала с места на место, работала с балетными профессионалами и начинающими любителями, и только в прошлом году создала собственную труппу, прописавшись в парижском театре «Шайо». Корреспондент «Культуры» встретилась с Каролин, но первый вопрос задать не успела, собеседница начала разговор сама.

Карлсон: Да-да, в Москве я уже бывала. Последний раз приезжала со спектаклем, который сочинила для Дианы Вишневой. Нынешний визит замечательнее тем, что свой опус я показываю на сцене Большого театра. Он для всех великий, сво-

его рода оплот надежности. И вот теперь этот классический колосс впустил под свою крышу современные эксперименты. 30–40 лет назад подобное случилось в Парижской опере, где я работала. Тогда пересечение современного танца и балета многим виделось странным. Мне трудно было представить, что Большой отожится на нечто подобное. Да и сейчас это кажется невероятным.

культура: Мы-то уже привыкли: за последние годы в репертуаре Большого появилось немало спектаклей современных хореографов. Можете дать определенные контемпорари дансу?

Карлсон: Мне часто задают этот вопрос, но на него невозможно ответить. Современный танец зависит от видения конкретного хореографа. И если артист балета из любой страны, попав в Маринский, «Ковент-Гарден», Парижскую оперу, вряд ли растеряется, потому что классический язык, коим он владеет, — единый и беспорядный, то в современном

танце у каждого художника свои пластические слова. Чтобы постичь их, нужно заниматься с хореографом, говорящим на твоём языке.

культура: На фестиваль Вы привезли спектакль «Сейчас», весьма зашифрованное послание. Не подскажите код к разгадке?

Карлсон: Не люблю объяснять свои произведения. Недавно на биеннале современного искусства в Венеции поняла, что либо все сошли с ума, либо я — «белая ворона». Каждое полотно кто-то комментировал, каждый арт-объект сопровождался многословными текстами, разъясняющими, что хотел сказать автор. Читаешь, слушаешь, а потом видишь саму работу и думаешь: зачем растолковывали? Только хуже сделали, запрограммировали фантазию. Вот я и не объясняю — пусть у каждого будет свое восприятие.

Что касается спектакля «Сейчас», то в нынешнем мире, когда мы столь зависимы от внеш-

них обстоятельств, нужно признать и себя, и артистов, и зрителей к тому, как важно лелеять свое внутреннее пространство. Только там мы имеем возможность тянуться вверх, как деревья к солнцу. Ведь мы часть природы, а природа — составляющая космоса.

культура: Чехов, которого Вы так уважаете, говорил: «Познай самого себя» — прекрасный и полезный совет, жаль только, что древние не догадались указать способ, как пользоваться этим советом».

Карлсон: Танец как раз один из способов познания. Люди потеряли ощущение внутренней концентрации, да и их внутренний стержень сильно покорсился. Так что прекрасно, когда зритель ничего не знает о постановке. Только тогда он свободен в восприятии, способен пережить определенный эмоциональный опыт. И история, рассказанная со сцены, становится уже не моей, а зрителя. Человек считает позитивные образы, а они не навязывают конкретных фобу, но дарят богатые ощущения. Моя главная надежда на воображение.

В «Сейчас», правда, звучат какие-то фразы (наверное, будет и перевод, что абсурдно), но они не очень-то и важны. Я видела спектакли на русском языке, не понимала ни слова, но большинство мне понравилось. Благодаря визуальному образу можно многое почувствовать.

культура: Объясните название... **Карлсон:** Сегодня, в данный миг происходит действие, и его сейчас видит публика. Мне нравится восточная аксиома — мы не можем изменить вчера и не знаем,

что будет завтра: любить, верить, действовать, жить надо сегодня. И танец существует только в настоящем времени.

культура: То есть Восток Вам по-прежнему близок?

Карлсон: Уже сорок лет я исповедую буддизм и дзэн-буддизм, строю мостики между восточной и западной культурами. Мне дорога восточная идея жизненного пути как потока времени и энергии. Потому в наших спектаклях медитативность чрезвычайно важна.

культура: Во Франции пользуются популярностью Ваши поэтические сборники. Стихи писать продолжаете?

Карлсон: Я сочиняю стихи с двенадцати лет. Тогда умерла моя собака, которая жила с нами все годы, что я себя помнила.

Свои спектакли я давно называю визуальной поэзией. Кроме того, я занимаюсь каллиграфией — это просто волшебство, когда слово становится символом, знаком — емким и прекрасным. Движения танцовщиков — и на сцене, и в жизни — тоже похожи на иероглифы.

культура: После постановок в Парижской опере к Вам просто прилепилось определение «революционерка».

Карлсон: Да, я изменила Парижскую оперу в 1970-е и сделала это благодаря выдающемуся директору театра Рольфу Либрману, рискнувшему меня пригласить, чтобы «разбавить» классику модерном. Тогда я не знала, что занимаюсь революционной деятельностью, просто ставила спектакли и старалась увлечь танцовщиков. Рольф предложил создать Центр исследований.

Наваждение и наказание

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На широких экранах — расследование американского документалиста Алексея Гибни, замашнувшегося на Рона Хаббарда и его сайнтологическую «церковь».

Популярный фантаст, сочинитель психосоматической теории дианетики, вдохновитель и создатель секты сайнтологов Рон Хаббард умер в 1986-м, но дело его живет и побеждает. По крайней мере, в этом убеждены десятки тысяч адептов самой распристойной неорелигии XX века. Как обстоят дела в действительности, пытался выяснить правдоруб Гибни, смонтировавший фильм из интервью пары десятков некогда высокопоставленных, а ныне завязавших хаббардистов.

Внешне все осталось как при отце-основателе. Фиксируя «отклонение психического поля» с помощью отдаленного потомка детектора лжи, Е-метра, консультанты-одиторы выписывают у клиентов-преклиров всю подноготную и даже больше, внушают чувство глубочайшей вины за мнимые духовные прегрешения и записывают откровения на видеокамеру. Соответственно «успехам» в познании своего фиктивного «я» адепты продвигаются со ступеньки на ступеньку, попутно отстегивая кругленькие суммы — не за психотренинги, а за углубленное изучение сайнтологии (буквальный перевод: «науки о науке»).

Непрестанно улыбаясь, одиторы учат добиваться необыкновенных карьерных успехов. Но выясняется, что многие из подопечных горбачатся на секту за 40 центов в день, а их наставники чуть ли не ежедневно получают затрешины от преемника Хаббарда Дэвида Мицкевича. А также доносят друг на друга, дряют туалеты зубными щетками и не-

престанно лгут о небывалых озарениях и росте благосостояния.

В реальности преуспевают лишь нынешний лидер «церкви», да пара его любимчиков — Джон Траволта и Том Круз. Первый проповедует науку о науке уже сорок лет и считает себя обязанным секте буквально всем. Второй, по указке вышестоящих товарищей, развелся с Николь Кидман, посчитав ее «подавляющей личностью» (на самом деле: отец Николь — известный австралийский психолог, представлял для шарлатанов нешуточную угрозу).

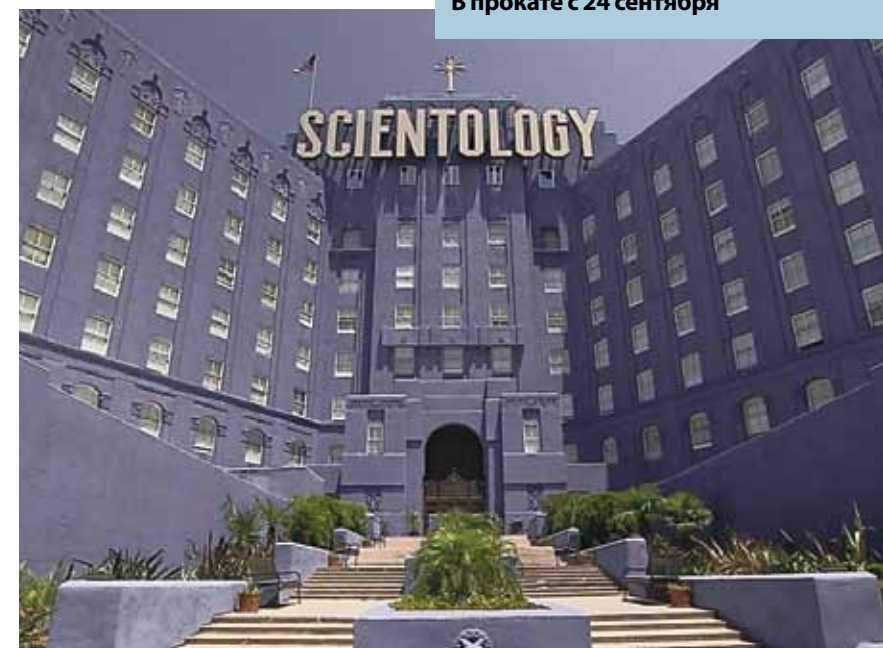
Единственное, чем могут гордиться сайнтологи, — выигранной войной с Налоговой службой США, согласившейся признать секту налогооблагаемой данью «церковью».

Наиболее «вкусное» в картине — репризы Хаббарда, выдающего себя за сотаинника пигмеев и эскимосов, убеждающего доведенных до кондиции последователей, что те являются жертвами духов людей, живших на планете 75 миллионов лет назад. Причем, настаивает грубо, толь-в-точь, как в Америке 50-х годов XX века... В 80-х «учитель» уверовал, что сам заражен духами и провек остаток лет в обнимку с Е-метром.

Число активных адептов сайнтологической «церкви», имеющей филиалы в 150 странах, сегодня относительно невелико — около 50 000. Но финансы хаббардистов не поют романсы: они владеют активами на три миллиарда долларов и недвижимою стоимостью более десяти. Самое любопытное — высокопоставленные покровители, связи с правительственными структурами и место хаббардистов в архитектуре религиозных и парамасонских организаций США — пока остается за кадром.

«Наваждение».

США, 2015
Режиссер Алекс Гибни
16+
В прокате с 24 сентября

ной. Правда, финская кровь все время напоминает о себе — меня преследует ностальгия, я эдакая вещь в себе, немного закрытая.

культура: Когда Вы привозили в Москву спектакль «Тигры в чайном домике», то сказали, что это Ваш 97-й спектакль. А сейчас сколько?

Карлсон: Считаю свои опусы перестала. Тогда было минутное желание подвести какой-то предварительный итог. Результат поразил: «Неужели почти сто?» Полагаю, если сегодня учесть все миниатюры, то лист сочинений выйдет гораздо длиннее. Может, и за тысячу перевалило.

культура: Какие у Вас впечатления от современной Москвы?

Карлсон: Грандиозные. Город изумительно красив: древние здания, рядом — новейшие, необъятные площади, широкие улицы. Вижу, что Москва становится суперстолицей и, увы, как суперстолица подвержена модным тенденциям. Как в любом большом городе, здесь слишком много штампов, модных вывесок и шальных марок. Когда я приезжала сюда раньше, то видела, как на скамеечках беседовали старушки, медленно брели влюбленные, играли дети — все было такое настоящее, аутентичное. Сейчас мне хочется найти тот «старый» город, но пока не удается. Слишком прагматичным стал наш мир, достаток оказался важнее индивидуальности. Мы не храним того, что у нас внутри, не дорожим воспоминаниями, не копируем эмоции, зато активно движемся в сторону роботов, уткнулись в интернет и даже коллегами в соседних комнатах отправляем смс.

Ольга Погодина:

«Я могла бы стать дрессировщицей»

1 культура: Много хищников обралось вокруг Вас?

Погодина: Давайте посчитаем (задумывается). Взрослые тигры — Элтон, Оззи, Джастин, Анита, Мартин, Шакира, Шанель. Два тигренка. Леопард, пантера Милан, медведь Гоша и шимпанзе Бу. Надеюсь, никого не забыла. Но главные персонажи, конечно, тигры.

культура: Вы их различали, как говорят, «в лицо»?

Погодина: Еще бы! Могу описать характер каждого, повадки, кто что любит. Мы же коллегами были на съемочной площадке (смеется). Особенно я сдружилась с тигрицей Шакирой. Оказалось, она безумно любит обычную вареную колбасу, представляете? За кусок «Докторской» готова любой трюк исполнить. Раньше я думала, что такое только в мультфильмах бывает.

культура: Недавно, уже после съемок сериала, Вы с Эдгардом Запашиным провели Международный фестиваль циркового искусства «Идол» в Москве. Это после «Маргариты Назаровой» такая любовь к арене проснулась?

Погодина: Совсем не после. С Эдгардом и Аскольдом дружим уже лет десять. Примерно столько же была знакома с их самым талантливым тигром — Мартином. Он, к сожалению, был уже старенький и во время съемок «Маргариты Назаровой» умер. Чем-то меня привлекают эти красивые и гордые животные. Хожу в цирк на каждую новую программу Запашиных — уже много лет.

Мы давно прикидывали, что можем сделать вместе: я, Эдгард и его тигры. Но то у него гастролы, то у меня новые картины. А однажды моя хорошая приятельница режиссер Ольга Субботина («Про любовь», «Столица греха»). — «Культура») предложила снять фильм про первую советскую укротительницу львов Ирину Бугримову — говорит, я характером на нее похожа. Я отправилась к Гарику Запашиному на консультацию. Тот развел руками: «У Бугримовой было 11 желтых львов, мы столько не соберем. У нас только тигры». И предложил снять кино о Маргарите Назаровой — удивительной женщине с очень не легкой, интересной и романтической судьбой. Это не только летопись достижений выдающейся укротительницы, но и трогательная любовная история ее отношений с мужем, тоже известным дрессировщиком Константином Константиновским.

В детстве я была к цирку равнодушна. Только после знакомства с Запашиными начала внимательнее присматриваться к людям на манеже. И поняла, что это фантастически честное искусство. Нет ни допинга, как в спорте, ни притворства. Только смелость в чистом виде, мастерство и эмоции.

культура: Вы не раз публично признавались, что не экстремал. Как же решились зайти в клетку к хищникам?

Погодина: Да, я не понимаю экстремальные развлечения. Например, прыжки с парашютом «для души». Зачем, что я, вздвизниш, что ли? Но сняться в компании тигров я согласилась, не раздумывая. Во-первых, это моя работа — сниматься. Во-вторых, я тигров люблю, и, как выяснилось, они меня признают. Я не сумасшедшая, не пребываю в эйфории, прекрасно осознавала всю опасность. Четко выполняла указания дрессировщика, была предельно внимательна. Приняла правила игры, и поэтому со мной ничего не случилось.

культура: Ваша героиня Маргарита Назарова, в свою очередь, сыграла в фильме «Полосатый рейс». Тогда съемочной группе на «Ленфильме» раздали специальную инструкцию по технике безопасности. Вот цитата из нее: «Если к тебе в клетку неожиданно войдет тигр и возьмет твою ногу в пасть, ни в коем случае не нужно вырываться, надо просто небрежно, но сильно пнуть его кулаком в морду. Ему станет неинтересно, и он уйдет». А как Вас инструктировали?

Погодина (смеется): Очень правильная инструкция, все точно описано. А наших артистов и членов съемочной группы заставили подписать бумагу, что к тиграм никто не имеет права приближаться. Штраф — 50 000 рублей, если не ошибаюсь. Но мне, Андрею Чернышову (сыграл мужа Назаровой, дрессировщика Константиновского. — «Культура») и Андрею Леонову (сын Евгения Леонова повторил в сериале роль своего отца из «Полосатого рейса»). — «Культура») с тиграми все же пришлось работать в прямом контакте. Так что теперь мы вроде должны платить штраф, но не знаю, кому. А если без шуток, все было очень профессионально — люди к зверям не подходили. Да и, как я заметила, никто особого желания не испытывал.

культура: Фильм еще не вышел, но кадр, где Вы кладете голову в пасть ти-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Маргарита НАЗАРОВА — танцовщица, мотогонщица, дрессировщица. Родилась в Царском Селе (теперь город Пушкин Ленинградской области) в 1926 году. Мама — учительница, папа — лесник. Однажды отец принес домой осиротевшего медвежонка. Зверь жил в семье Назаровых целое лето. Девочка пыталась научить его танцевать, но ничего из этого не вышло. Когда пришла пора идти в школу, медвежонка отдали в зоопарк. Началась война. В 41-м Назарову угнали на работы в Германию. Благодаря знанию немецкого стала служанкой в богатой семье. Хозяин заметил ее пластику и грациозность, и вскоре Маргарита уже танцевала в местном кабаре. Там, в Гамбурге, она и встретила победный 45-й.

После войны обосновалась в Риге, устроилась в местный коллектив «Цирк на сцене». Проработала там восемь лет, постоянно усложняя программу, — ввела в номер собак и лошадей, гоняла на мотоцикле по вертикальной стене, выступала в акробатическом этюде. Поворотным моментом стало знакомство с будущим мужем — фронтовиком Константином Константиновским, дрессировщиком на местной киностудии. Он и обучил ее азам этой профессии. Начали работать вместе.

В 1954 году Назарову пригласили в качестве дублерши актрисы Людмилы Касаткиной на съемки комедии «Укротительница тигров». Касаткина наотрез отказалась сниматься в клетке с хищниками. Вместо нее туда заходила Назарова. Работа в кино пришлась по вкусу: в «Полосатом рейсе» дрессировщица уже сама становится исполнительницей главной роли — буфетчицы Марианны.

В 1957 году на Всемирном фестивале молодежи и студентов дуэт Константиновский — Назарова представил программу «Водная феерия». За нее они получили медаль фестиваля. «В воду запускали пять тигров, — вспоминает Назарова. — Это очень красивое зрелище. Они плавали, прыгали в воде, играли друг с другом. Я плавала вместе с ними. Основные трюки выполняла с тигром Пуршем. Мы подошли к Пуршем к бассейну, он снимал с меня туфли, брал зубами за руку и вел к воде. На репетициях Пурш любил надо мной подшутить. Подбежит ко мне и хватать лапой за горло, хитренько так смотрит в глаза и начинает давить. В такие минуты я старалась приблизиться к тигриной морде и потереться о нее носом. Пурш убежал. Или в

бассейне подплыть ко мне, положить лапу на мою голову и давать топить. Держит под водой несколько секунд, потом отпускает».

Талантливый дрессировщик Константиновский все чаще оказывается в тени своей не менее талантливой и к тому же очень обаятельной жены. Начинаются ссоры. Рождение сына Алеши на время примиряет супругов. Но потом Константиновский все же уходит. Возвращается только через два года, когда у Назаровой умирает ее любимый тигр Пурш, и она отчаянно нуждается в поддержке. А вскоре новая трагедия: у мужа обнаруживают опухоль головного мозга. Операция не помогла, он умер. Сильнейший нервный срыв, полтора года на таблетках, карьера катится под откос...

Окончательно Назарова покинула манеж после того как один из тигров прыгнул на нее и распорол когтями из сериала. Кстати, мне из Ростосцирка пришло официальное приглашение сделать шоу по мотивам фильма. Сейчас думаю, может, и начну выступать. Уверена: и зрительное понравится, и денег заработаю.

Константин МАКСИМОВ, режиссер сериала: «Тащить тигра за усы не приходилось»

— Проектов такого масштаба — с огромным количеством зверей — не делали нигде в мире, даже в Голливуде. Мы ведь не только рассказали о творческом пути Маргариты Назаровой, но и показали, как под микроскопом, жизнь цирка изнутри. Помимо хищников в картине задействована масса животных: от попугаев до верблюдов со слонами. Думаю, никто не сомневается, что с четвероногими актерами работать сложнее, чем с людьми. А у нас в картине целых 120 минут кадров, на которых одни лишь тигры, тигры, тигры... Снять все это удалось благодаря таланту Эдгарда Запашиного. Перед каждым эпизодом мы подробно обсуждали, где какой тигр должен стоять на манеже: тут тот, что поспокойнее характером, сюда норовистого, этого можно погладить, того — нет. В общем, долгая и кропотливая работа. Спасибо Эдгарду

и за то, что каждый его зверь «знал свой маневр». И съемочной группе не приходилось, образно говоря, тащить тигра за усы, чтобы снять тот или иной трюк. Безопасность была на высоте.

Особого упоминания заслуживает павильон, где проходили основные съемки. Ростосцирк предложил на выбор площадки в нескольких городах, я сам ездил смотреть. Запашиные хотели, чтобы мы работали в цирке на проспекте Вернадского. Но, к сожалению, по техническим причинам все эти варианты отпали. Пришлось строить цирк самим. Для меня это был первый, и очень полезный, опыт работы с животными, и я остался весьма доволен. Поэтому если меня еще когда-нибудь пригласят снимать фильм, где будет много актеров-зверей, с удовольствием соглашусь.

гру, вызвал большое оживление в интернете. Какова предыстория эпизода: так по сценарию планировалось или Вы уже в процессе съемок расхрабрились?

Погодина: Мы в сериале повторили все трюки, которые делала Маргарита Петровна на манеже. За исключением одного — «ковра». Это когда тигры ложатся в ряд, а дрессировщица укладывается на них сверху — Назарова его сделала первой в мире. Но, к сожалению, тигры Эдгарда к этому номеру не подготовлены, а на обучение ушло бы не менее года. Поэтому, чтобы не отходить от исторической правды, от «ковра» отказались. Мы, вообще, снимали фильм в стиле ретро — применяли специальные объективы, фильтры и прочее. Я в своих картинах охотно использую разные эффекты, но здесь ничего подобного нет. Это спокойное плавное кино, которое должно создавать соответствующее настроение.

Зато мы добавили несколько трюков, которых в репертуаре Маргариты Петровны не было. Например, та же «голова в пасти тигра». Признаю, он зритель впечатляет, но ничего сложного в нем нет, надо лишь точно соблюдать технику исполнения.

А самым сложным и опасным для меня стал трюк «качели». Я с тигром на доске под куполом цирка. Один на один, без дрессировщика! Ты морально и физически должна управлять зверем, который парит в воздухе. Например, при исполнении «голова в пасти» обученный тигр совершенно не волнуется, потому что крепко стоит на земле всеми четырьмя лапами. А тут даже для человека стрессовая ситуация, что уж говорить о животном. Амплитуда раскачивания — пять метров, стоим бок о бок, мое колено у головы зверя, в любой момент может цапнуть. Делали много дублей — крупные, общие, средние планы... Под конец Шакира, беденькая моя, устала и уже не вставала на качелях, а просто лежала. Я поднимала ее, и два раза она попыталась ко мне развернуться — это реально опасно.

Будет в фильме еще один аттракцион, которые исполняют лишь единицы. В полной темноте на манеже вращается освещенный яркий шар, 4 метра в диаметре, а на нем, на узкой площадке, — мы с тигром. В кульминации эпизода я сажусь на спину хищнику.

культура: Много «боевых шрамов» после съемок?

Погодина: Ни одного. Наши тигры хорошо воспитаны, и мы друг друга прекрасно понимали (улыбается). Но все же один опасный момент был. Во время съемок тех же «качелей». В перерыве между дублями во всем павильоне внезапно погас свет. Представляете, ситуация? Тигр, он же кошка, — нас в темноте видит, а мы его нет! Большинство несчастных случаев в цирке, как правило, в такие моменты и случаются. Я стояла рядом с Шакирой, а Эдгард был на другой стороне арены. Едва стало темно, я еще ничего не сообразила, а дрессировщик каким-то невероятным образом оказался рядом и за ширку тащил меня прочь от тигрицы.

культура: Неприятная тема, но без нее не обойтись. Многие Ваши критики в интернете утверждают, что самые опасные трюки за Вас с Чернышовым исполняли профессионалы.

Погодина (пожимает плечами): Я могу все материалы отдать на экспертизу. Даже с удовольствием это сделаю, если кто-то захочет провести такое исследование. В итоге выйдет хорошее шоу; а это дополнительная реклама фильму. Впрочем, профессионалы, увидев ленту, все поймут сами. Особо опасные моменты я специально даю только на общих планах, даже «крупняков» там нет, чтобы у критиков не было соблазна подумать, что там склейка. А интернет... Есть люди, которые дело делают, а есть те, кто только подличает. Я взрослый человек, и мне плавать на подлобные мнения. Я ведь и на манеж могу выйти, продемонстрировать все трюки из сериала. Кстати, мне из Ростосцирка пришло официальное приглашение сделать шоу по мотивам фильма. Сейчас думаю, может, и начну выступать. Уверена: и зрительное понравится, и денег заработаю.

Хотя все-таки обидно — за наших людей, страну. Вот если бы такой проект сделали в Голливуде Анджелина Джоли и Брэд Питт, американцы шум бы подняли на весь мир, восхваляя создателя картины. А у нас в интернете гадости строчат... Из зависти, от понимания собственной бездарности вставляли палки в колеса. У меня последнее время очень большое желание написать президенту страны открытое письмо обо всех мерзостях, которые у нас творятся...

культура: После фильма Вы попали в Книгу рекордов Гиннеса. За что конкретно?

Погодина: Летом в Сочи проходило вручение первой ежегодной профессиональной премии циркового искусства «Мастер». Там я повторила трюк, как кладу голову в пасть тигру. После этого представители Книги рекордов Гиннеса вручили мне диплом, что я единственная в мире женщина — не дрессировщик, которая отважилась исполнить такой номер.

Добавлю: после «Маргариты Назаровой», когда я глубже узнала цирковой мир и получила от этого огромное наслаждение, то поняла, что при определенных обстоятельствах действительно могла бы стать дрессировщицей хищников. Работала бы однозначно с тиграми. Я и со львами общалась, но у них совершенно другая энергетика. Они как-то теплее, а тигры — гордые аристократичные животные, от которых даже веет холодком. А могут и прихватить. (Тут Ольга закатывает рукав и, улыбаясь, показывает синяк на предплечье.) Это ко мне полуторагодовалая львица на фестивале «Идол» полезла обниматься, чуть с ног не сбила. Если б не свитер, до крови бы прокусила. Но она не со зла, просто силы не рассчитала.

культура: У Назаровой остались родственники, еще живы ее друзья, коллеги. С ними перед съемками связывались?

Погодина: Сын Маргариты Петровны Алексей — тоже дрессировщик тигров. В начале 90-х годов переехал за границу, мы долго не могли его отыскать. Сейчас живет в Болгарии, болеет и уже не выступает. Но у него есть дочка, назвала в честь бабушки — Маргарита. Она продолжает цирковую династию. Наш проект родственники одобрили и, думаю, станут одними из первых зрителей. А еще я познакомилась с Михаилом Багдасаровым. Дрессировщик, долгое время работал с Назаровой и Константиновским, друг их семьи. Он помогал в написании сценария, и мы ему очень благодарны.

культура: В сериале Вы не только сыграли главную роль, но вместе с Алексеем Пимановым были и продюсером. Что Вам ближе?

Погодина: И то, и это — все мое. Я четко знаю, что хочу получить и как это сделать. Неразделимые для меня вещи. У актера одни эмоции, у продюсера — другие. И подчас не менее сильные. Очень горжусь павильоном, который построила для съемок. Там уникальные декорации, это цирк-трансформер в натуральную величину. Картина у нас охватывает период с 1950-х по 1980-е годы. За это время интерьер в цирке менялся несколько раз — и для каждой эпохи мы сделали свой цирк. Использовали сменные манеж, сменный зрительный зал, все перекрашивали. К тому же мы показываем, как Назарова гастролировала по стране, миру. Пришлось делать шесть цирков, где происходит действие картины: Москва, Рига, Баку, Горький, Ростов, Рим. Уникальных случаев для кино! А для программы «Водная феерия» (Назарова впервые в СССР поставила номер, где тигры исполняют трюки в воде. — «Культура») смонтировали в цирке еще один манеж, который поднимается из-под пола, заполняется водой, и в нем бьют фонтаны.

Неожиданно оказалось, что нам часть фильма надо снимать в Италии. Нужен был сухогруз, такой же, как в «Полосатом рейсе». Первоначально планировали отснять необходимые эпизоды в Одессе, но в прошлом году там начались известные события. Другое такое судно я нашла только на юге Италии, в Кротоне, неподалеку от Сицилии. Все было ничего, да только евро тогда как раз скакнуло. А еще были проблемы с мафией. Самой настоящей — сицилийской (смеется). Подробностей не расскажу, но потом мы наладили чудный контакт. Несколько мафиозо даже в съемках участие приняли, как каскадеры. Например, в фильме есть эпизод, когда с корабля падает парень. Знаете: перед вами на экране типичный представитель итальянского криминального мира.

В небольших ролях много итальянских профессиональных актеров и суперзвезда Паоло Контичини. На пике конфликта между Россией и Западом ребята охотно приезжали, спокойно работали. Но тигров в Италию привезти не получилось. Поэтому все корабельные сцены с ними пришлось доснимать в Москве.

культура: Очевидцы утверждают, что построенный под Вашим руководством макет цирка мог бы реально стать еще одной действующей ареной в Москве. Не жалко было такие декорации разбирать?

Погодина: А я и не разбираю. Я же хороший продюсер (улыбается), поэтому наш цирк продала байкеру Хирургу. Он в нем мотшоу устраивать собирается.

Война и мир Сергея Бондарчука

1981

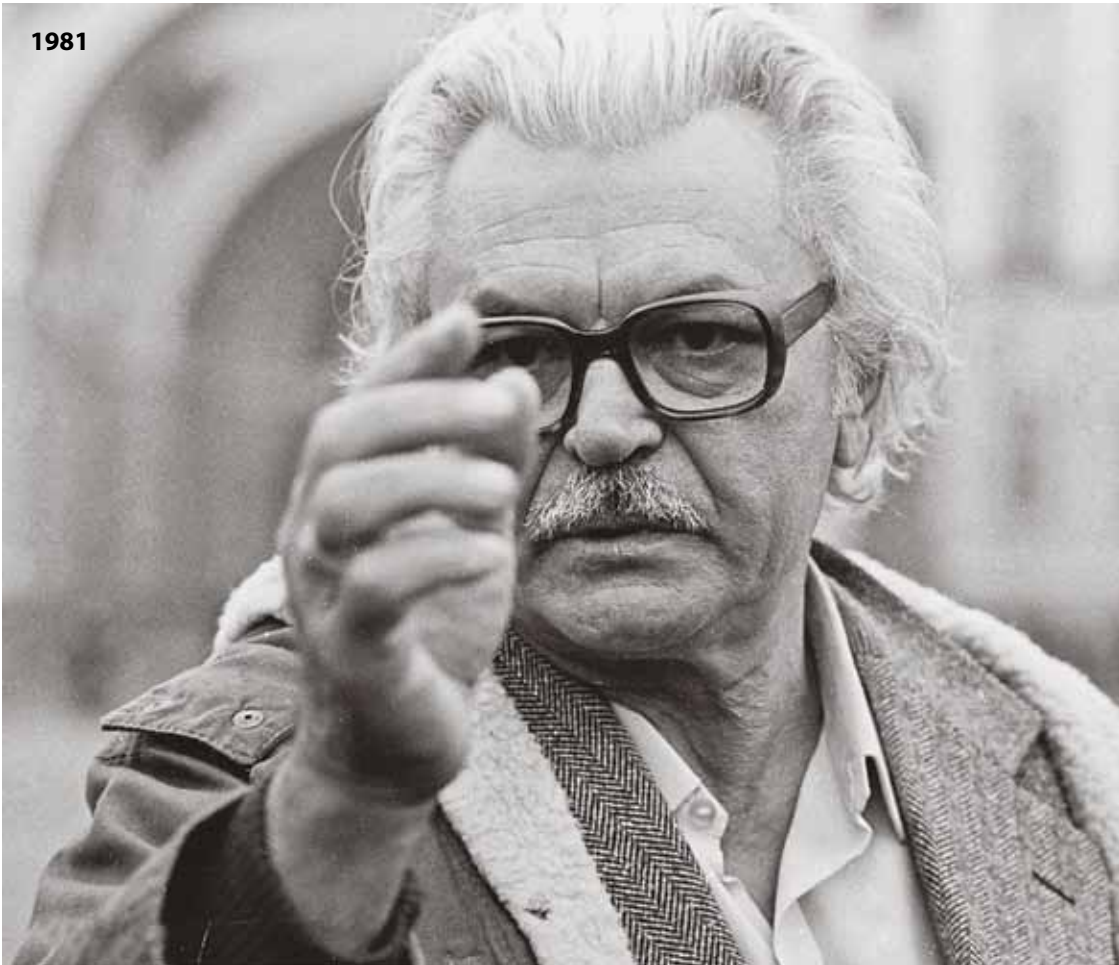

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

Алексей КОЛЕНСКИЙ

25 сентября Сергею Бондарчуку исполнилось бы 95. В одном из последних интервью мастер подвел итог творческой жизни: «Я всегда выбираю материал со значительным содержанием, важным для жизни людей... Я был все время как бы в стороне, не сделал ни одной современной картины. А время, как оказалось, сохранило то, что я сделал»...

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений — постановщик самой масштабной отечественной киноэпопеи стал полноправным соавтором великой книги и большой истории. «Культура» попыталась исследовать вселенную художника с киноведом Сергеем КАПТЕРЕВЫМ. **культура:** Дистанцируясь от «совопркосника века сего», Сергей Бондарчук создал канон классической русской экранизации. А из какой «шинели» вышел режиссер? **Каптерев:** Из солдатской. В эпоху малокартинья оказался самым востребованным героем экрана. Дебютировал у Герасимова в роли организатора молодого гвардейского подполья, сыграл в «Кавалере Золотой Звезды» Райзмана, спустя два года удостоился Сталинской премии и звания народного артиста СССР за главную роль в «Тарасе Шевченке» Савченко, снимался у Эрмлера, Ромма, Юткевича... Без жажды творческих открытий, постоянной работы над собой этот роман с кино не мог бы состояться. Бондарчук отбросил ходули положительных героев, встал вровень с мастерами высокой изобразительной культуры — Урусевским, Назаровым, Шелленковым и Монаховым... **культура:** Опыт сотрудничества с лучшими операторами 50-х подарил ему стереоскопическое видение и вдохновил на режиссерский дебют? **Каптерев:** Да. Одновременно с «Судьбой человека» на экраны

вышла «Баллада о солдате» — поэтическое, камерное, в лучшем смысле слова традиционное кино. А шолоховская экранизация Бондарчука — история переправляющегося через реку времени очарованного странника XX века — революционное экспрессионистское произведение. Он разгадал метафизику в рассказе, но, очевидно, ключевую роль сыграло знакомство с Шолоховым, предложившим режиссеру снять «Тихий Дон». **культура:** Однако нашему герою выпал иной жребий. Эпопея Толстого была заказана партией и правительством?

Каптерев: Я не верю в версию личного распоряжения Хрущева. «Войну и мир» планировали экранизировать еще до войны — в итоге на подмостках страны появилась музыкальная комедия Александра Гладкова «Давным-давно». В 1944-м продюсер Александр Корда предложил копродукт с участием метавшего сыграть Безухова Орсона Уэллса, но резкое охлаждение отношений между союзниками поставило на проекте крест. А в 1959-м, после успешной премьеры в СССР экранизации Кинга Видора, «Искусство кино» опубликовало стенограмму обсуждения голливудской версии «Войны и мира». Виктор Шкловский сдержанно хвалил картину, Михаил Ромм негодовал — чем мы хуже? Поняв, куда ветер дует, Иван Пырьев подал заявку на постановку. Затем в прессе появилось открытое письмо в Политбюро, подписанное группой кинематографистов и армейскими генералами. **культура:** Иными словами, Министерство обороны гарантировало обеспечение проекта всем необходимым. А что сыграло в пользу выбора кандидатуры Бондарчука? **Каптерев:** Ромм и Пырьев раздражали начальство общественной активностью, Герасимову после «Тихого Дона» не давали карт-бланш, «чтобы не зазнавался»... Директор «Войны и мира» Николай Иванов вспоминал: «В предзапуске проекта к нам приехал про-

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

дюсер Майкл Тодд, предлагал совместное производство и, чтобы выглядеть более убедительно, привез в СССР первую 70-миллиметровую камеру. Переговоры не сложились, но на основе оставленного оборудования была создана фактически вся советская кинопромышленность — точнее, произошел переход камер и пленки с 35 мм на 70». Бондарчук оказался первоходом голливудского ноу-хау. Коллеги были уверены: не потянет. **культура:** Просчитались. На «Судьбе человека» Сергей Федорович проявил себя как великий организатор, уложившись в 74 съемочных дня, и не отправил ни одного кадра в корзину. **Каптерев:** Но с Толстым все обстояло сложнее. Шестисаговая версия Видора была сокращена для проката вдвое. Остался вопрос — как создать экранизацию, сомасштабную многофигурному роману о дворянах XIX

века к 150-летию Бородинской битвы и двадцатилетию Победы в Великой Отечественной... Бондарчук убрал мемориальность, показал историю взросления и мужания героев, преодолевающих духовный кризис и одерживающих победу над хаосом.

культура: В этом контексте становится понятным, почему он не доверил роль Безухова ни штангисту Власову, ни актеру Смоктуновскому. Блуждая по разоренной Москве, его Пьер воспринимал разруху как проекцию своей погубленной жизни и обрел внутренний мир, открывшийся на Бородинском поле. **Каптерев:** Это так. Молебн накануне сражения — столб от земли до неба. Настоящий Толстой, мурашки по коже. **культура:** Главная загадка Бондарчука: как сумел удержать в руках эпос?

Каптерев: Прежде всего, он обладал даром исторического сознания, говорил: «У нас был кинематограф ложной социологии: если дворянин, то он кретин, если белый офицер, то злодей, если купец, то болван. В «Войне и мире» этого нет. Там, наоборот, все злодеи красивые — Элен, князь Василий, Анатоль. А положительные персонажи: Пьер толстый, у него зубы редкие, гнилые, он не держит слова, любит выпить. Наташа губастая, не то женщина, не то ребенок. Все положительные с каким-то таким изъяном». Толстой смотрит в лица героев без сантиментов, видит мир их глазами и гораздо дальше — то, что они разглядеть не могут. В этом двойном зрении проявляется гений классика и вызов режиссеру — Сергею Федоровичу пришлось реконструировать ландшафт Льва Николаевича. В архиве «Мосфильма» хранится сто папок документов о съемках «Войны и мира», представление об объеме технических

«Отелло»

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

работ не укладывается в голове. Минторг и Госплан заказывали сукно для пошива шинелей XIX века, заводы отливали пушки и ружья, старинную мебель одолжило Управление дикорпуса. Был сформирован кавалерийский полк, 120-тысячная масшсовка управлялась посредством стоваттных репродукторов, использовавшихся во время войны для психологической обработки противника. **культура:** Но одно дело понимать, другое — представлять. Складывается впечатление, что Сергей Федорович мыслил глубинкой кадров, панорамами, бесшовным, виртуозно умножающим пространство монтажом. **Каптерев:** Он был синтетическим мастером, остро чувствующим правду мгновения и пространства. Прекрасно понимая природу актерской игры, умел создавать запоминающиеся образы, но часто ставил исполнителей в некомфортные ситуации. Попав в «свою» усадьбу, старик Болконский — маститый мхатовец Анатолий Кторов — терялся: как здесь играть? Проход в ставке Кутузова стоил Вячеславу Тихонову тридцати дублей. В сцене бала Наташи Ростовской снимались 500 статистов, камера Петрицкого кружилась среди них, как бабочка, смакуя «прекрасные мгновения» мимолетной жизни в искусстве. **культура:** «Оскар» стал неожиданным бонусом?

Каптерев: Да, американцы признали: Бондарчук сделал лучший фильм, чем Видор. **культура:** К тому же образ кровавой европейской истории выгодно подчеркивали прогрессивный имидж «миротворцев». Высоко чтимая критиками эпопея «Ватерлоо» стала эффектным последствием к экранизации Толстого, но провалилась в мировом прокате. Почему? **Каптерев:** Все наши попытки совместного производства с капстранами кончались крахом. Считается, что картину заперол перемонтировавший ее продюсер Дино де Лаурентис.

культура: Тем не менее Бондарчук заявил себя как политический мыслитель, выдающийся взаимодействием вождей и масс на поле брани с толстовской дистанции, зафиксированной между мегаломаном Наполеоном и спасителем Отечества Кутузовым. Затем Сергей Федорович снял свой заветный фильм — трогательную, лирическую чеховскую «Степь», — вернулся в Россию позапрошлого века, как в собственное детство. **Каптерев:** Мне ближе великая картина о войне «Они сражались за Родину», которую в штывки приняли генералы.

культура: А затем Бондарчук перестали понимать и принимать буквально все. В чем причина? **Каптерев:** Режиссер, по его признанию, мысливший, как Толстой, цитировавший классика абзацами, был обременен поисками материала для глобальной проекта. Но что может быть эпичнее «Войны и мира»? Он хотел снимать революционное кино, однако спорить с каноническими версиями Великой Октябрьской революции не мог и отправился в Мексику за революционным опытом папок документов о съёмках в «10 днях, которые потрясли мир» так и не обна-

ружил. Следуя выбранному вектору, Бондарчук погрузился в русскую смуту и экранизировал «Бориса Годунова». Оказалось, пушкинский царь мучился и мыслил впопоне по-толстовски. Возможно, крыльях Сергея Федоровичу подрубилась смерть Шукшина, готовившегося снимать в его творческом объединении «Я пришел дать вам волю» и затравленного бесконечными измывательствами над «Калиной красной». **культура:** Есть ощущение, что интернациональная элита не заказывала пробуждения народного самосознания, ставила рогатки панфиловской «Жанне Д'Арк», данилевскому «Хаджи Мурату», «Грибоедову», Михалкова. И сегодня мы не видим картины Бондарчука в оригинальном панорамном формате. Проблема с 70-миллиметровыми проекторами разрешилась?

Каптерев: Да, в СССР каждый центральный кинотеатр в крупных городах был оснащен широкоплечной аппаратурой, сегодня подобные премьеры собирают полные залы в Нью-Йорке и Праге... «Титаник» на 70-миллиметровой копии обнаруживает все цифровые япы. А такие пленочные шедевры, как «Апокалипсис сегодня», «2001 год: Космическая одиссея», «Лоуренс Аравийский» и «Война и мир», завораживают куда больше, чем эффекты IMAX.

Гусеницы от яблони недалеко падают

Александр АНДРИУХИН

26 сентября — сто лет со дня рождения писателя-фронтовика Сергея Смирнова. Это он первым рассказал миру о героических защитниках Брестской крепости. На книгах Смирнова выросли поколения людей, для которых «Россия» и «Родина» — не пустой звук. Но вот вопрос: разделяют ли эти взгляды его потомки? Лотомки не в образном, а в прямом, семейном смысле слова. И вообще: в какую сторону смотрят сейчас дети тех, кто воспитал настоящих патриотов из миллионов юных жителей нашей страны?

«Брестская крепость» против Чубайса

«Подвиг защитников Брестской крепости», — писал Смирнов, — как бы новым светом озарили все виденное, раскрыли мне силу и широту души нашего человека, заставил с особой остротой острожить счастье и гордость сознания принадлежности к великому, благородному и самоотверженному народу...»

А еще он боролся за реабилитацию советских солдат, попавших в плен, ему удалось разрушить царствовавшую много лет презумпцию виновности военнопленных.

Сын писателя, казалось, продолжил дело отца. Режиссер Андрей Смирнов снял ставший легендарным «Белорусский вокзал». Затем начались метаморфозы. Андрей Сергеевич стал проявлять себя ярким ненавистником «этой страны». В одном из интервью признался, что неприязнь ко всему советскому возникла у него еще в шестидесятых. К русскому, видимо, тоже — этим чувством пронизана картина «Жила-была одна баба». Суть фильма выразил беглый монах-растрига: «Самый океанный наш русский народ!»

Даже в разговоре о запрете мата на экране Смирнов уходит на протоптанную тропинку: «Делают все, чтобы мы вернулись в «совок»... Я ненавижу страну под названием СССР и все, что в ней было... Любю возмездие этого кошмара и этого концлагеря, который так нравился многим, — окончательная гибель России».

В марте 2014 года Смирнов, сын автора «Брестской крепости», а ныне тестя Чубайса, подпisał письмо российского «Киносоюза» против «антиукраинской кампании» в России и «интервенции» российских войск на Украину.

Живые и мертвые

Через два месяца, 28 ноября, мы будем отмечать и вековой юбилей великого поэта, писателя и журналиста Константина Симонова. Автора «Жди меня» порою упрекают в почитании Сталина, но на самом деле говорить, что писатель всегда стремился ладить с властями, было бы несправедливо. Взять хотя бы смелую и правдивую книгу «Живые и мертвые» — о первых днях войны, о нашей неготовности к боям. А за повесть «Дым отечества» Симонова даже сняли с должности главного редактора «Нового мира» и отправили в Ташкент. Но всегда оставалась неизменной у легендарного военкора любовь к своей стране. «Ты знаешь, наверное, все-таки Родина — / Не дом городской, где я празднично жил, / А эти протески, что дедами пройдены, / С простыми крестами их русских могил». И в прозе, не так образно, зато предельно недвусмысленно: «Да, моя Родина для меня всего дороже на свете. Для меня она — лучше всех, прекраснее всех».

Симонов умер в 1979 году, завещав развезть свой прах на поле под Могилевом. Воля была исполнена старшим сыном Алексеем. Наверное, это единственный осуществленный им завет отца. В 1991 году Симонов-младший, окончивший факультет восточных языков МГУ, а затем Высшие языковые курсы, устремляется в политику — создает Фонд защиты гласности, занимаю-

щийся поддержкой журналистов, пострадавших от «произвола властей». Его спонсорами становятся фонды Форда и Сороса. «Ежегодно мы получаем от 500 до 600 тысяч долларов», — хвастался Алексей Симонов в одном из интервью. Известен как заступник ученого Игоря Сутягина, которого осудили за шпионаж, а затем обменяли на наших граждан, задержанных в США. «Шпиономания укрепляется, и страна все больше управляется секретными службами, и ФСБ в особенности», — говорил Симонов-младший. Мимоходом «похлопал по плечу» и главу государства: «У нас, к сожалению, очень благожелательный и очень поверхностный президент».

Жизнь шпиона Гадюкина

Не было в советской стране школьника, который не знал бы Дениса Коралева. Он пел на пару с верным другом: «Папа у Васи силен в математике», играл в школьном спектакле «Смерть шпиона Гадюкина». Только человек, бесконечно любящий свою семью, детей и страну, мог придумать «Денискины рассказы» — легкие, веселые и добрые истории о счастливом детстве. Без пафоса и политизации. Но было понятно: страна, где так весело и радостно жить, — это твоя страна. Все знают, как ее зовут.

Автор «Рассказов» Виктор Драгунский родился в Нью-Йорке, куда бежали его родители из Гомеля, опасаясь погрома. В 1914 году семья вернулась, не прижившись за океаном. Пришла война. На фронт будущего писателя не взяли по состоянию здоровья, но он пошел в ополчение. В 1961-м выпустит повесть «Он упал в траву» — о боевых товарищах.

Главный герой «Рассказов» носит имя сына писателя. Денис Драгунский окончил филологический факультет МГУ, писал сценарии к фильмам по рассказам отца. В 90-е, как многие, удрался в политику: Институт мира США, политсовет «Союза правых сил». Со временем вырос в яркого русофоба. Чего стоит хотя бы это его высказывание о ситуации на Украине: «Самый верный шаг России был бы предоставить Киеву военную помощь, — пишет он в «Фейсбуке». — Помочь законному правительству обезвредить вооруженных сепаратистов. Тем самым Россия достигнет двух целей. Во-первых, восстановит отношения с соседним дружественным государством. Во-вторых, ликвидирует опаснейшую угрозу для себя самой. Ведь Украина в самом крайнем случае может отсечь Донбасс и Луганск. России же этакий кошмар на своей территории нужен, как кошке триппер».

Ну и Дениска...

Не русский характер

Алексей Толстой в СССР считался вторым живым классиком — после Горького. Нет такого жанра, в котором он не добился бы высот. Сказка «Приключения Буратино», замечательная итальянский первоисточник «Пинокио», фантастические романы «Аэлита» и особенно «Ипперболюид инженера Гарина», эпопея «Хожение по мукам», исторический роман «Петр Первый». В 1919 году Толстой эмигрирует. Но Родина милее — и в 1923-м, к радости ценителей литературы, возвращается. К слову, был он редкий труженик: работал даже на переполненном пароходе. В СССР Толстой проявил себя и как борец с несправедливостью — хлопотал за арестованных.

Во время войны писатель, к тому времени уже тяжело больной, не остался в стороне от общей беды. Тогда-то и родился его знаменитый рассказ «Русский характер». И знакомое, пожалуй, каждому школьнику: «Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота».

Внучка Алексея Николаевича Татьяна Толстая дебютировала в 1983 году в журнале «Аврора».

10 Критики обратили внимание на свежесть и образность языка. Но практически не заметили очень показательного сюжета одного из рассказов.

Фарцовица предложила заграничное шмотье. Главная героиня, ослепнув от яркого зрелища, вдруг поняла, что «жизнь ушла, и голос будущего поет для других». Возможно, это была исповедь самой писательницы. В 1990-м она эмигрирует в США. Спустя девять лет возвращается, но без всяких сантиментов. «Россия — это большой сумасшедший дом, где на двери висит большой амбарный замок, зато стены нету; где потолки низкие, зато вместо пола — бездна под ногами», — говорила она. И добавляла: «Если бы мне пообещали, что я всю жизнь буду жить только в России и общаться только с русскими, я бы, наверное, повесилась».

Если речь заходит о русском характере, которым восхищалась ее дед, внучка едва сдерживает раздражение: «Русские почему-то полагают, что они — богоносный народ, что Бог возлюбил их и отметил, а свою постоянную несчастность одни объясняют ниспосланным испытанием... другие же ропшут и вопрошают Бога, чем они его прогневили и в чем согрешили...»

И еще: «Для меня русский... национал-патриотизм ужасен, и не только по той очевидной причине, что он смертельно и безошибочно пахнет фашизмом, но главным образом потому, что его идея и цель — замкнуть русский мир на самого себя, заткнуть все щели, дыры и поры, все форточки, из которых сквозит веселым ветром чужих культур, и оставить русских наедине друг с другом».

Два Гайдара, одна Гайдар

О жизни Аркадия Гайдара можно снять не один приключенческий фильм. С четырнадцати лет под ружьем. Это из-за него звучал из родительских уст вечный укор советскому подростку: «Гайдар в 17 лет полком командовал». Что, кстати, было правдой.

Пережив тяжелейшую контузию, он, ничего не знавший, кроме воинского дела, вынужден был уволившись из армии. Казалось бы, все — жизни конец. Но в 1924 году он рождается вновь — как писатель. «Школа», «Четвертый блиндаж», «Судьба барабанщика» и особенно «Тимур и его команда» становятся бестселлерами. По стране без какого-либо сигнала сверху развернулось тимуровское движение. Никакая система патриотического воспитания не сделала больше, чем Гайдар. Однажды, отвечая на вопрос, как воспитывать ненависть к врагу, он ответил: «А зачем воспитывать ненависть? Воспитывайте любовь к родине. И тогда, если кто-нибудь посягнет на родину, родится у человека великая и праведная ненависть».

Аркадий Гайдар вошел в историю, как строитель будущего своей страны, его внук, Егор Гайдар, — как ее разрушитель. Свое мировоззрение, призна-

вался последний, он формировал по книгам Стругацких, но, похоже, деда не читал. В конце 1991-го Гайдар-внук готовит окончательный текст «Беловежского соглашения» — фактически о развале СССР.

Оставляет в Чечне громадный склад оружия, которое потом попадает к Дудаеву. Уже тогда в Госдуме заговорили, что Гайдар работает в интересах западной экономики. В декабре 1992-го депутаты отказались утвердить его главой Совмина. Это, кстати, явилось одной из причин политического кризиса, который продлился до октября 1993 года и завершился расстрелом Белого дома.

В апреле 1999 года Госдума вынесла постановление о Гайдаре и Немцове: «Упомянутые лица практически во всех ключевых вопросах экономики, внутренней и внешней политики следовали интересам Соединенных Штатов Америки и ряда других государств — членов Организации Североатлантического договора, которая развязала преступную войну на Балканах».

Да что там Дума — достаточно почитать высказывания самого Гайдара-внука: «Россия как государство русские не имеет исторической перспектив», «Если ядерная сверхдержава де-факто уже не существует, потому что утрачены все основные элементы государственности, то ее лучше мирно и легально распустить», «С точки зрения целей самосохранения и воспроизводства русского народа, распад СССР явился самой крупной удачей для последние полвека». Также ему приписывают фразу: «Ничего страшного нет в том, что часть пенсионеров вымрет. Зато общество станет мобильнее». Судя по его делам, если даже и не говорил этого Егор Тимурович, то вполне мог подумать.

Кстати, дочь его, Мария Гайдар, ушла еще дальше от героического прадеда: отказалась от российского гражданства, сменив его на украинское. Правда, фамилию, которая, как известно, является творческим псевдонимом писателя, менять не стала: благодаря таланту прадедушки она стала известной далеко за пределами русскоязычного мира, а это выгодно для пиара.

На что обиделись?

Почему высокие патриотические устремления родителей не наследуются детьми? Причин хватает. Это и понимание ничтожной меры собственных талантов. Отсюда — ревность, стремление принизить то, чем гордились и что любили родители. Есть здесь и доля вины отцов. Они считали себя творцами новой жизни, с книжных страниц формировали мозги и души юных читателей. На слова детей не оставалось времени.

Ну и, конечно, материальный аспект: дети росли в состоятельных семьях. Ушел отец из жизни — поток благополучия иссяк до ручейка. Как тут не возропать на страну, не обеспечить уютную безбедную жизнь детям знаменитостей? Тем более что этот ропот хорошо оплачивается из бюджета другой страны.

26 сентября отмечает 80-летие Виктор ЧИЖИКОВ — знаменитый детский иллюстратор, «отец» олимпийского Мишки. По совместительству — замечательный рассказчик, автор нескольких книг. Автографы на них художник непременно сопровождает изображением чижика: «Без него подпись считается недействительной» и даже вполне бессмысленной», — уверяет он. «Культура» попросила классика детской иллюстрации вспомнить истории из собственного детства и курьезы из взрослой жизни.

Место для волхвов

Рисовать я начал в десять месяцев. Родители — архитекторы. Отец считал, что ограничивать ребенка в пространстве, когда тот рисует и рука у него разгулялась, вредно. Если «творчество» выплескивается на стены...

Потом отец ушел на фронт — мне тогда было шесть лет. А когда вернулся — одиннадцать. Так что в школу я пошел без него.

Нас с матерью эвакуировали: мы стали жить в деревеньке Крестово-Городище — между Ульяновском и Куйбышевом. Хозяевами были дядя Иван и тетя Васёна. Дядя Иван работал конюхом и никогда не спал. Он один, а лошадей — сорок. Когда приходил с работы, лечь ему было некуда — кровать занимали эвакуированные. Еще тетя Васёна спит и бабка Аганья, мать хозяина, на печке. Кроме того, в избе жили ягнята и теленок... В общем, почти святое семейство. Только волхвов не пускали — некуда просто.

Наутро ягнята, и я вместе с ними, начинали носиться по избе. К этому времени старшие притаскивали солому для растопки печи, и ягнята с разгону ныряли в сено. Такой шум-бурм стоял! Я просыпался, видел, мои друзья уже прыгают, вскакивал и с разгону тоже в солому — бац! Но тут же получал пинок от тети Васёны. А бабка Аганья, свесившись с печи, кричала: «Витька, прижми жопу-то!» (там окали). На ее языке это означало, что надо сесть. Я и прижимал.

Дядя Иван среди всего этого бедлама спал — сидя. Иногда с Володи раздавался гулок парохода. Если он был басистым, хозяин просыпался и говорил: «Власть Советов» зéват». Зéват, то есть. А если гулел склякяво: «Джондрит» зéват». «Джоном Ридом» называлась маленький юркий пароходик, что связывала Куйбышев с Ульяновском. Только местные его именовали «Джондрит», очевидно, от слова «едрит»...

Однажды бабка Аганья сказала: «Витька, помру скоро! Это она вернулась с поля, куда все прослала — в последний раз на него посмотреть. И вот говорит: «Я там вражину видела. Он мне сказал: «Ты давай, не задерживайся особенно!» Спрашиваю: «Какого вражину?» Она: «Ну, черта по-вашему». И действительно скоро умерла. Это были первые похороны, которые я видел. Отпевали прямо в избе — пригласили двух певчих из соседнего села. Только после смерти бабы Аганы понял — оказывается, любил ее. Вдруг так пусто стало. Раньше, когда возвращался после бедности с мальчишками, она спрашивала: «Что видел, рассказывай!» Бабка Аганья неподвижно лежала на печи — я был ее связующим звеном с миром.

Когда наступало Рождество — по старому стилю, там новый не признавали — тетя Васёна говорила: «Витька, пошли тайную милостыню раздавать». Заворачивали в бумагу — а голод стоял изрядный — вареную картошку и горбушку свежеспеченного хлеба. Пока его резали, запах стоял сумасшедший — не надо ваших ананасов! Бумагу склеивали, потом я рисовал цветочек. Карандаши и гуашь привезли из Москвы — отец дал. А «милостыней» это называлось, потому что тайком разносили. Клали на видном месте у самых бедных домов. Вот ташу мешок, а тетя Васёна показывает дорогу — ходили в крошечной тьме, редко у кого свет горел. И морозы бывали жуткие: минус 18 как минимум.

Недавно на одной книжной ярмарке был на собрании, по-

ФОТО: ИРИА НОВОСТИ

Крокодил, Фома и собака Дейзи

священном благотворительности. Там объявляют: «Сейчас Мариванна расскажет вам, что это такое». Выслушали из вежливости. Потом я должен выступать. Говорю: «Пусть просят Мариванна, но с благотворительностью меня познакомила не она, а тетя Васёна, когда мне было семь лет». И рассказал, как мы с ней хлеб разносили.

«Ваятель» в эвакуации

Когда приехали в Крестово-Городище, я привез туда глину — мы в Москве в детском саду лепили. Помню, рабочие приносили корыта с водой, там лежали комки глины, каждому из нас выдавали материал и фартур, и мы «валяли». Как-то воспитательница прочитала нам стихотворение Сергея Михалкина про упрямого Фому. Там была жуткая фраза: «Уже крокодил поперхнулся Фомой». Она на меня произвела неизгладимое впечатление! Что такое «поперхнулся», я знал, — мое поедание манной каши всегда этим сопровождалось. Терпеть ее не мог... И вот, решил вылепить крокодила с головой Фомы во рту. Широко расправил ему пасть. Когда она высохла, раскрасил. Голову Фомы сделал легко — скатал шарик, взяла тонко отточенный карандаш, ткнул два раза, получились глаза. Ткнул задом карандаша — вышел орущий рот.

Все наши поделки стояли в детском саду. Когда началась война, нам разрешили их забирать. Я еще тогда сказал, что ни в какую эвакуацию без крокодила не поеду. И мы с ним приехали в Крестово-Городище. Он там два с половиной года простоял на окне — смотрел на широкую Волгу. И Фома глядел — у него же глаза были. А когда настало время возвращаться в Москву, я, как положено, вцепился в крокодила и понес в машину — за нами пришла попуторка. А дядя Иван так расстроился из-за моего отъезда, что говорит: «Витька, оставь у нас крокодила, уж привыкли к нему». Я засомневался. А он: «Мы же с тобой родней стали». Пришлось оставить...

В Москве получил от дяди Ивана письмо (он грамотный был): «Крокодил твой стоит на окошке, все смотрит. Тетя Васёна стала побаливать. А так живем нормально». Потом мама прочитала в газете, что построили Куйбышевскую ГЭС и те места затопили. Наших хозяев, наверное, перевезли куда-то. А я я подумал: если даже крокодила затопило, то ничего страшного, потому что вода — его стихия...

Маска и масквичи

Когда мы вернулись в Москву, я окаял. Говорил «пошел» и так далее. Мама как-то раз сказала: «Саушай, «пошел», здесь все акают». После того стал старательно выговаривать: «Пашель, МАСква». А в эвакуации мне рассказывали: «Витька, немец-то Москву взял, гОвОрЯт. А твою мать волки съели!... Это был брат дяди Ивана, Яков — редкий дурак. Я его терпеть не мог. Уже в Москве, вспоминая о нем, обещал себе: «Нет уж, говорить, как дядя Яков, не буду».

Мы жили на Арбате. Недалеко находилась школа №110 — очень хорошая, показательная, где директором был известный на весь город Иван Кузьмич Новиков. А рядом, на Молчановке, на задах кинотеатра «Октябрь», стояла школа №103, поуже, там должность директора занимал Иван Фомич. И вот однажды Иван Кузьмич говорит: «Сейчас будет диктант. Кто напишет хорошо, останется у нас. А кто плохо — пойдет в 103-ю». Я допустил около сорока ошибок. Даже написал «МАСква» — дабы выпендриться, показать, что москвич. В общем, получил кол. Иван Кузьмич сказал: «Как вы поняли, дети, вас разделили на умных и дураков. Сейчас дураки выстроятся и пойдут к Ивану Фомичу». Мы выстроились и пошли... В этой 103-й школе я и проучился до Полиграфического института.

Желтые пуговицы

В детстве я заикался. Начал еще до войны. Мы жили в огромной коммунальной квартире — 27 человек. Соседи держали собаку — эту стерву звали Дейзи.

Вообще-то чудесная была дворняжка, и аристократическое английское имя, чудом забравшееся в нашу коммуналку, ей как-то не шло. Я ее всегда гладил, мял, она была в доску своя. А потом появились щенки. И вот, так же прихожу, а Дейзи, защищая детенышей, покусала мне лицо, руки, ноги... После этого и начал заикаться.

Как-то даже девять месяцев провел в санатории, где собрали московских замк. Там правило было — чтобы вылечиться, надо спать. Среди прочих работала одна жуткая воспитательница. Шла мимо меня, я просил: «Оденьте меня, пожалуйста». Раньше, в эпоху доисторического материализма, в одежде у мальчиков и девочек была отвратительная деталь — лифчик. От него шли резинки к чулкам, иначе спадут. Застегивался лифчик сзади. Там были две здоровенные желтые пуговицы — до сих пор помню. Упадешь на спину — отпечатывались на теле. И застегнуть их без посторонней помощи не представлялось возможным. Я и просил воспитательницу помочь. Она говорила: «Спой, тогда одену». Но мне было стыдно лезть такую глупую фразу. Это унижало меня в глазах общественности, хотя общественность пела. И вот все уже позавтракали, а я сижу и пытаюсь сам застегнуть эти ужасные пуговицы. Хотя бы одну. Нижнюю мне удавалось, а верхняя была недосягаемым пределом. В общем, те девять месяцев ни к чему не привели.

Так и заикался до окончания школы. А когда сдал последний экзамен — по математике — сразу перестал. Все остальные предметы шли хорошо — русский, немецкий, география. Даже химия — потому что если мы проходили закон сохранения массы, я в тетрадке старательно рисовал портрет Ломоносова. А под ним писал этот дурацкий закон — но хорошим шрифтом! Учительница брала тетрадь и говорила: «Вот посмотрите — Чижиков, дурак дураком, а как красиво Ломоносова нарисовал! Вынужден ему за ведение тетради пять по-

ставить». С теми двойками, что хватал потом, на тройку всегда выходило...

В математике так не получалось — портреты не требовались. Математики были не так популярны, как физики и химики. И когда в десятом классе сдал экзамен по математике, кто-то мне сказал: «Ну, все, Чиж, отучился ты!» От одной мысли, что с этим предметом в моей жизни покончено, я и перестал заикаться. А потом поступил в Полиграфический институт.

Про десять кроликов и сорок внучат

Однажды журнал «Веселые картинки» опубликовал стихи Маршак: «По склону вверх король повея попки своих стрелков. / По склону вниз король сошел, но только без попок». Иллюстрировал это замечательный художник Константин Павлович Ротов — до войны он был знаменитым карикатуристом, очень любимым народом. Самая известная его работа — о скандале на коммунальной кухне. Там среди дерущихся соседей один воткнул нос обидчика в мясорубку и проворачивает... Так вот — для «Веселых картинок» Константин Павлович нарисовал великолепно. Редакология восхищалась, цокала языками... Прошло полгода. Получаем письмо откуда-то из Зауралья от воспитательницы детского сада: «Уважаемая редакция, моя воспитанница четырех лет заметила в вашем журнале грубую ошибку — на рисунке нет ни одного стрелка». Мы бросились к подшивке. Смотрим — действительно, все «стрелки» вооружены колющим и режущим оружием, а стрелять-то не из чего...

Дети вообще более внимательны к изображениям. Как-то я гулял с сыном по Филевскому парку. Там висела плакат: «Миру — мир». Под надписью — человеческая рука, на которой сидит голубь. Сын спрашивает: «Чья это рука?» Говорю: «Это рука одного дяди». «А где дядя?» — не унимается он. «А дядя ушел», — не подумав, сказала я. «Как ушел? Без руки?» Пришлось объяснять — это такой условный прием... Но тогда сделала вывод: на картинках для самых маленьких нельзя резать фигуры. Потом уже узнал, что в одном французском детском издательстве запрещалось «обрубать» изображения людей и животных. Чтобы малыши не приставали к родителям с вопросами: «Где рука? Где нога? Куда ушел?» У них свое восприятие картинок. А главное — безумное внимание к деталям.

Как-то довелось делать для журнала «Мурзилка» иллюстрации к стихотворению Барто «Было у бабушки сорок внучат». Я нарисовал только пятнадцать, но обязательно же всех изображать... Тираж «Мурзилки» в то время был около шести миллионов. В редакцию пришла вал писем: «Почему художник Чижиков нарисовал только пятнадцать внучат? Надо же сорок!» В отделе писем тогда работал сотрудник, который забывая отвечать на послания, потому как сочинял сказки. В общем, бедняк все так запустил, что его уволили. И он уже беспрепятственно мог заниматься творчеством...

Потом я иллюстрировал для издательства «Малыш» книжку Агнии Львовны, которая так и называлась: «Было у бабушки сорок внучат». Там уже всех нарисовал! И еще собачку добавил. В общем, сделал как надо. Ни одной жалобы не пришлось — поработал на славу, живи спокойно.

Зато когда работал художественным редактором в «Веселых картинках», в журнале был рисунок с десятью кроликами. Увидев много зверей, я решил — это из серии «Найди двух одинаковых». И сказал техническому редактору, чтоб так и подписали. Выпустили журнал. Приходит очередное письмо. «Уважаемая редакция, на рисунке нет двух одинаковых кроликов. Мы смотрели всем детским садом — не нашли». Мне говорят: «Чижиков, что же ты Милке сказал, как подписать, а сам ничего не знаешь!» Говорю: «Да я был уверен...» Подняли подшивку — действительно, нет двух одинаковых. Отыскали оригинал рисунка. А там: «Найди кролика с шестью пятнами на шкурке...»
Записала Тамара ЦЕРТЕЛИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

«НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ»

и другие рассказы

19,20 ОКТЯБРЯ 19:00

В КОНЦЕРТЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:
Василий Лановой, Дмитрий Дюжев (20 октября), Дмитрий Певцов

ХОР СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Государственный академический русский народный ансамбль «Россия» им. П.И. Чайковского

(499) 55 000 55 **CROCUS CITY HALL** www.crocus-hall.ru

БИЛЕТЫ: 8738-738-00 (RASSIR.RU) | 228-20-90 | 4991-258-00-00 | 800-700-3333 (RASSIR.RU) | 800-700-3333 (RASSIR.RU) | 800-700-3333 (RASSIR.RU)

РЕКЛАМА

Луна в багровых тонах

Андрей МОИСЕЕНКО

В ночь на 28 сентября в небе загорится огромная Луна ярко-красного цвета — это стоит увидеть.

— Совпадут сразу три астрономических события, — рассказал «Культуре» старший научный сотрудник Института солнечно-земной физики РАН Сергей Язев. — Во-первых, в эту ночь будет полнолуние. Во-вторых, Луна подойдет к нам на максимально близкое расстояние (перигей) — чуть менее 357 тыс. км. Поэтому диск ночного светила будет казаться примерно на 14 процентов больше и на 30 процентов ярче обычного. В-третьих, Солнце, Земля и Луна выстроятся в линию — так, что произойдет лунное затмение.

С точки зрения астрономии, все просто. Земля оказывается как раз между Луной и Солнцем, и на Луну падает огромная тень нашей планеты. В отличие от полного солнечного затмения, когда все погружается во мрак, при лунном естественный спутник Земли остается виден. Правда, выглядит он жутко — огромный багрово-красный шар. Его так и назы-

вают — Кровавая Суперлуна. У многих народов есть легенды о чудовище, которое отрывает от Луны кусок за куском, и она истекает кровью.

— Даже при затмении на Луну продолжают попадать солнечные лучи, — продолжает Язев. — Они по касательной проходят в земной атмосфере, рассеиваются и уже потом идут к ночному светилу. Наша атмосфера наименее прозрачна для лучей синей части спектра (поэтому у нас небо голубое), а красно-оранжевые лучи проходят сквозь нее почти беспрепятственно. Вот почему Луна окрашивается в зловещие алые тона. Это явление той же природы, что и «горящее небо» на закате или восходе.

Следующий раз Суперлуну мы увидим только в 2033 году. Так что в воскресенье, 27 сентября, стоит лечь спать пораньше, чтобы рано утром в понедельник насладиться редким зрелищем.

К сожалению, полное лунное затмение будет видно только в Европейской части России и Западной Сибири. В других регионах оно окажется частичным — тень Земли накроет Луну не полностью.

Как всегда, в случае каких-либо чудес на небе в обществе

Хроника затмения

Начнется затмение 28 сентября в 3 часа 12 минут по московскому времени, но в это время невооруженным глазом изменения на спутнике еще не видны.

4.07 — станет заметно, как тень Земли начинает наползать на диск Луны.

5.11 — наступит полное затмение.

6.23 — над Москвой Луна скроется за горизонтом.

начинают активно циркулировать слухи об очередном конце света. Так и сейчас в интернете невероятно популярны цитаты из Книги пророка Иоиля: «И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный» или Откровений Иоанна Богослова: «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь». Но пугаться не стоит: в XX веке жители Земли наблюдали Кровавую Суперлуну целых пять раз. Впрочем, да, спокойным веком не назовешь...

Как тут не вспомнить Вильяма нашего Шекспира: «Влияние луны... Не в меру близко

подошла к земле и сводит всех с ума...» Получается, волею драматурга несчастный Отелло убивает Дездемону в какой-то мере из-за влияния Суперлуны. Как на самом деле влияет это явление на человеческую психику, рассказывает научный руководитель санатория «Барвиха», заведующий отделением сна Роман Бузунов:

— Людям, подверженным сомнамбулизму (лунатизму), волноваться не стоит. Прямой связи их заболевания с Суперлуной медики не выявили. По этому поводу, что именно в ночь на 28-е произойдет приступ, не стоит. С другой стороны, чувствительные натуры могут ощущать тревогу, страдать от бессонницы. Чтобы снизить психоэмоциональный накал, я бы порекомендовал выпить вечером успокаивающее: травяной чай, настой из корней валерианы,

мяты. Вообще же, Луна гораздо слабее влияет на здоровье человека, чем, например, Солнце в период своей активности.

Не стоит в эту ночь ждать и природных катаклизмов. Самое известное влияние Луны — приливы и отливы.

— Когда Луна максимально приближается к нам, то высота приливов может увеличиваться до 30 процентов, в зависимости от рельефа дна, — говорит старший научный сотрудник Государственного астрономического института им. Штернберга Владимир Сурдин. — Но это обычное явление, повторяющееся каждые 27 дней, так что никаких сюрпризов при появлении Суперлуны не произойдет.

В XX веке ученые пытались определить, не влияет ли Луна на землетрясения. Определено: не влияет. Землетрясения происходят во время любой лунной фазы. Не задыхайтесь и вулканы. Да, Луна воздействует на магму, так же как на воду в морях и океанах. Но у магмы очень высок коэффициент вязкости, поэтому приближение или удаление Луны для нее проходит практически незаметно.

Наука — наукой, а тягу к предсказаниям никто не отменял. Так, Павел Глоба уже напрогнул, что сразу после лунного затмения резко увеличится число авиакатастроф, кривая преступности пополезет вверх, возможно и обострение ситуации в зонах военных конфликтов. Его поддерживает и коллега-астролог Анна Фалилеева. Она предупреждает, что отношения между людьми будут обостряться. Это касается как личных контактов, так и ситуации в обществе. В общем, Луна в Овне, люди мира, будьте бдительнее.

Но есть и хорошие новости для любителей непознанного: существует поверье, что в Суперлуну повышается вероятность увидеть вещий сон, а также дети, зачатые в это время, сплошь вырастают гениями.

Варвара: «Русские песни — это наша душа»

Денис БОЧАРОВ

Певица Варвара вместе с «коллегой по цеху» Мариной Девятовой в Московском международном Доме музыки представила программу «Два пути».

Карьера Варвары только набирает обороты: в конце сентября состоится еще одно крупное выступление в столице. А в нынешнюю пятницу в iTunes заявлена премьера ее нового альбома.

культура: Вы с Мариной Девятовой работаете примерно в одном жанре — русские народные песни в современной обработке. Наверное, рано или поздно ваш творческий альянс должен был состояться. Что послужило основной мотивацией для сотрудничества?

Варвара: Мы давно с ней общаемся, неоднократно пересекались на гастролях, съемках. Не раз нам отводили одну гриммерку. В общем, дело к тому шло: Марина как-то предложила записать дуэтом песню, но оказалось, что одной композиции недостаточно. В результате решено было раздвинуть рамки и сделать большую совместную программу. Нас пригласили в Дом музыки, выступили. А теперь думаем устроить нечто более масштабное — наподобие этнического фольклорного фестиваля, в рамках которого планируем представить славянскую музыкальную культуру во всем ее многообразии.

культура: Чем объясняется полистилизация Вашего творчества? Ведь несмотря на ярко выраженную русскую направленность, певица Варвара уделяет внимание и кельтской эстетике, и

даже испанской: знаменитая «Besame Mucho» звучит в Вашем исполнении проникновенно.

Варвара: Находиться в тесных рамках стиля, направления мне действительно чуждо, вы правы. У меня ведь классическое музыкальное образование, поэтому люблю не только эстраду и этнику, но в не меньшей степени — оперу. Часто хожу в театр «Геликон-опера». Возможно, моя музыкальная разносторонность объясняется тем, что нравится путешествовать. Это не обязательно связано с работой и имеет отношение не только к крупным городам. Порой приходится устраиваться на ночлег там, где ночь застанет.

Почти два года работала на Востоке, откуда вернулась с огромным багажом арабских песен. При этом обожаю Ирландию и Шотландию.

Словом, мне интересна мировая музыкальная культура во всем ее многообразии. Поэтому в репертуаре присутствуют песни на гальском, армянском, шведском, испанском, фарси, иврит... Не могу сказать, что свободно изъясняюсь на вышеупомянутых языках, но чувствую — лингвистика дается хорошо.

Вообще, тешу себя надеждой, мой репертуар — народный. Люди ходят на концерты прежде всего для того, чтобы послушать музыку. Без хорошей запоминающейся мелодии композиция вообще не имеет права на существование.

культура: Музыка бывает разная. К чему более всего тяготеет Ваша душа? **Варвара:** Правильный вопрос. Ибо, вне зависимости от того, какие песни исполняю, мое сердце принадлежит русской музыкальной культуре. Родилась в России, думаю, хорошо понимаю нашу

страну и наш народ. Стараюсь петь в старинном стиле — кто-то называет мою подачу «алтайской»: знает, так обычно говорят про особую культуру горлового пения. Многие композиторы, предлагая свои песни, как правило, говорят: «Будь добра, дай этой вещи вторую жизнь, прочти ее по-своему».

культура: Буквально в эти дни выходит Ваш новый альбом...

Варвара: К сожалению, достойную презентацию диска организовать не удалось — уезжаю в тур по российским городам. Однако пластинка будет продаваться на концертах — это акустический альбом русских песен. Там, в частности, записана песня «Сказание о Варваре» — ей, между прочим, около трехсот лет. На диске, помимо традиционных гитар и перкуссии, постарались представить по максимуму русские на-

родные инструменты — гусли, курский рожок, колюку, колесную лиру, домру, балаалайку...

культура: А как бы Вы определили место русской народной песни в современной культуре? Не так часто мы сегодня слышим настоящие «корневые» мотивы...

Варвара: Не соглашусь с вами. Русская песня всегда была и нигде не исчезает. Могу судить по собственному опыту: на гастролях в глубине народная песня воспринимается на ура. Ведь это — наша душа. Как бы тепло ни принимала аудитория ту же «Besame Mucho», когда звучит отечественная композиция, зал реагирует иначе: встает с мест, подпевает. Это касается не только старшего поколения, но и впитавшей в себя американские ритмы г'н'б и кантри молодежь. Что не может не радовать.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Sergei Prokofiev, Johannes Brahms
Мелодия

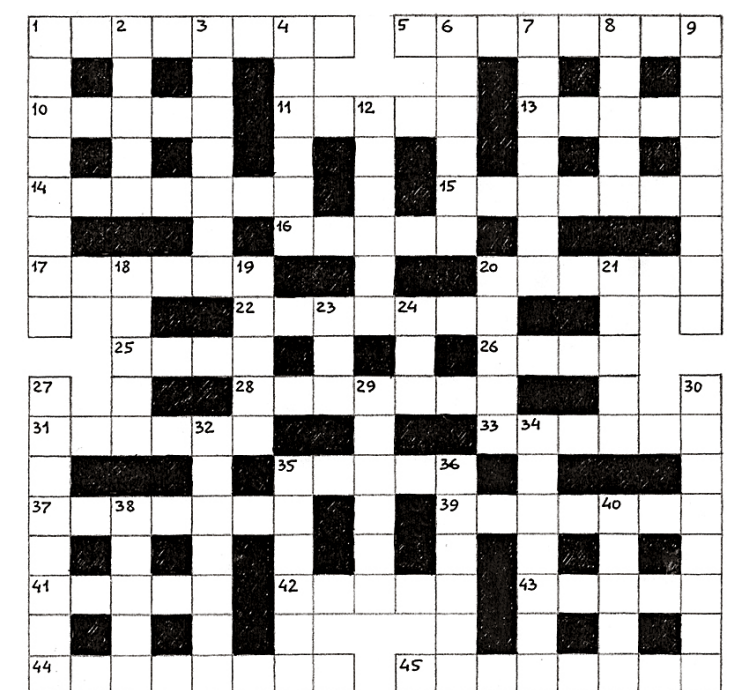
На выпущенном недавно фирмой «Мелодия» компакт-диске представлены Симфония-концерт для виолончели с оркестром ми-минор Сергея Прокофьева и Концерт для скрипки и виолончели с оркестром ля-минор Иоганнеса Брамса. Объединяет, на первый взгляд, незначительную компиляцию одно немаловажное обстоятельство: вышеупомянутые сочинения сыграны выдающимися отечественными инструменталистами — виолончелисткой Натальей Гутман (профессор, лауреат Государственной премии России) и скрипачом Олегом Каганом (один из лучших представителей школы Давида Ойстраха, обладатель первых премий международных конкурсов имени Яна Сибелиуса в Хельсинки и Иоганна Себастьяна Баха в Лейпциге). Произведения исполнены совместно с Государственным академическим симфоническим оркестром СССР.

«Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями»
Мелодия

Символическая серебряная медаль (после Астрид Линдгрен, разумеется) в области скандинавской художественной литературы достается Сельме Лагерлёф. Своим статусом классика северной прозы писательница обязана выпущенной в начале прошлого века книжке «Путешествие Нильса Хольгерсона по Швеции». На страницах произведения перед читателями, прежде всего самого юного возраста, открывается поэтическая история загадочной страны, облик ее городов и окраин, обычай жителей, легенды, сказочные традиции. Маленький Нильс — вредный и ленивый мальчишка, не слушается взрослых, уроков не учит и любит дразнить гусей (в отечественной традиции — примерно то же самое, что гонять по крышам голубей). Однако именно благодаря им сорванец открывает мир во всем его первоизданном многообразии и великолепии: обретает чудесный дар понимать язык зверей и птиц. На этой пластинке сказка Сельмы Лагерлёф, в обрамлении музыки Грига, звучит в исполнении артистов Валентины Сперантовой, Юрия Хржановского, Евгения Васильева и других.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Советская киноактриса («Маскарад», «Журналист»). 5. Испанский художник, придворный живописец. 10. Советский актер, директор Театра на Таганке. 11. Русский писатель абхазского происхождения («Фараон Эхнатов», «Сулла»). 13. Русский живописец, академик («Последние минуты князя Михаила Черниговского в ставке Батия»). 14. Старый, опытный воин. 15. Итальянский певец и композитор. 16. Столб для афиш. 17. Британский и американский кинорежиссер и продюсер («Психоз»). 20. Участок крепостной стены между двумя башнями. 22. Знаменитая советская фигуристка. 25. Неискреннее поведение, рисовка. 26. Мясное или овощное блюдо. 28. Ампула писателя. 31. Способ приготовления. 33. Напиток богов в индустриальной мифологии. 35. Единица шевелюры. 37. Итальянский живописец. 39. Фрагмент литературного произведения. 41. Ложный донос. 42. Род занятий Феклы Ивановны из «Женитьбы» Н. Гоголя. 43. Утепитель для пальто. 44. Герой пьесы Мольера «Скупой». 45. Итальянский художник-график, мастер архитектурных пейзажей.

По вертикали: 1. Медовый напиток. 2. Женская домашняя одежда, род халата (устар.). 3. Английский экономист. 4. Бродячий поэт в средневековой Европе. 6. Зимняя шапка. 7. Работник театра. 8. Один из трех выдающихся драматургов Франции. 9. Древний русский город. 12. Морской роман Ф. Купера. 18. Старинный женский головной убор. 19. Герой романа Р. Роллана «Жан-Кристоф». 20. Стол для школьника. 21. Английский поэт-романтик, представитель «озерной школы». 23. Река, которую казаки называют в песнях батюшкой. 24. Плакучее дерево. 27. Английский поэт и драматург («Кольцо и книга»). 29. Мужской плащ, а также дамская накидка без рукавов. 30. Итальянский композитор (опера «Сельская честь»). 32. Солдатский головной убор. 34. Итальянский писатель («Равнодушные», «Конформист»). 35. Рать. 36. Строитель Боровицкой башни Кремля. 38. Американский писатель («Фальконер»). 40. Русский государственный деятель, которого называли «графом Полусахалинским».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

По горизонтали: 8. Шифр. 9. Арбалет. 10. Руан. 11. Гребень. 12. Тибальд. 14. «Коляска». 19. Сольдо. 20. Райков. 21. Манчини. 22. Колумб. 23. Алевиз. 24. Аскольд. 25. Погадай. 27. Нога. 29. Наварра. 33. Степень. 35. «Золушка». 37. Блох. 38. Гондола. 39. Кейн. **По вертикали:** 1. Литр. 2. Грабарь. 3. Древко. 4. Гарпия. 5. Ментик. 6. Бриарей. 7. Даль. 13. Долохов. 14. Комбайн. 15. Ленюков. 16. Стиллер. 17. «Ариадна». 18. Монисто. 26. Доспехи. 28. «Голубка». 30. Альков. 31. Аркада. 32. «Розали». 34. «Тиль». 36. Кейс.

В следующем номере:

«Американцы — народ весьма примитивный со стороны внутренней культуры»

К юбилею самого русского поэта — эксклюзивное интервью с Сергеем Есениным

